

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)
Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807
Факс: +7 (495) 261-8870
www.wciom.ru

ВОСПРИЯТИЕ НАТО НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ

**Аналитический отчет на основе социологических исследований,
проведенных по заказу Информационного бюро НАТО в РФ**

Москва, 2006

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

Содержание

Введение	3
Роль НАТО	5
Уровень осведомленности об Альянсе	5
Миссия НАТО: мифы и реальность	10
Отношение к расширению НАТО	18
Оценка возможностей Альянса и его будущего	24
Отношения России и НАТО: модели и перспективы	27
НАТО: существует ли угроза для России?	28
Россия-НАТО: формат отношений	34
Альянс с Альянсом: мотивация	37
Сферы и формы сотрудничества России и НАТО	45
Вступление в НАТО: желания и возможности	49
Будущее отношений России и Альянса	53
Выводы	56

Введение

Главными целями настоящего исследования стали изучение восприятия российским общественным мнением и элитой Североатлантического альянса и анализ тех изменений, которые произошли за последние 10 лет. В ходе работы над проектом были поставлены следующие задачи:

- понять российское видение роли НАТО в современном мире;
- оценить уровень информированности о нынешнем этапе отношений России и НАТО и выяснить, насколько имидж Альянса зависит от стереотипов, сформированных в годы «холодной войны»;
- выявить разницу во мнениях широких слоев общественности и элиты (политического и экспертного сообщества) и проанализировать степень их взаимовлияния;
- идентифицировать отношение к сотрудничеству России и НАТО и отдельным формам такого взаимодействия.

Особый упор сделан на оценку позиции молодого поколения, которое предположительно более свободно от стереотипов прошлого. Еще одна специфическая целевая аудитория – это население Москвы и Санкт-Петербурга. Респонденты в мегаполисах в целом отличаются более высоким уровнем осведомленности о внешнеполитической проблематике. Кроме того, именно в атмосфере этих городов формируются мнения элит и принимаются решения, определяющие курс страны.

Очевидно, что население России скорее является объектом внешней политики, чем активным актором. В то же время, было бы нецелесообразно недооценивать роль общественного мнения, к помощи которого часто прибегают в ходе дипломатических маневров. Более того, некоторые установки в массовом сознании перекликаются с представлениями тех лиц, которые принимают решения, что в свою очередь делает возможным определенное прогнозирование их поведения.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

Отчет основан на результатах опросов общественного мнения, проведенных ВЦИОМ в 1994-2006 года.

Во-первых, это количественные исследования по национальной выборке в 1600 респондентов, репрезентирующей население страны по полу, возрасту и типу поселения. До 2005 года в выборку входили 40 регионов и 100 точек опроса, а начиная с 2005 года, – уже 46 регионов и 153 точки опроса, что позволяет сравнивать ситуацию в семи федеральных округах РФ. Личные интервью проводились по месту жительства респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Во-вторых, фокус-группы, проведенные в апреле 2006 г. в Москве и Новосибирске (по 1 в каждом городе). Целевая аудитория опроса: мужчины (70%) и женщины (30%), группы сбалансированы по возрасту и образованию. Метод отбора - «снежный ком». Количество респондентов - 8 человек в каждой группе. Продолжительность дискуссии приблизительно - 1 час 30 мин.

В-третьих, экспертный опрос, состоявшийся в апреле-мае 2006 г. В нем приняли участие 50 экспертов (представители органов исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровне, военнослужащие и сотрудники силовых структур, преподаватели вузов и сотрудники исследовательских организаций, журналисты) из Москвы (20), Калининграда, Самары и Новосибирска (по 10). Метод исследования - глубинные интервью продолжительностью около 1 часа.

Данный отчет подготовлен к.п.н., доц. Д.В. Поликановым и руководителем проектов ВЦИОМ С.В. Кругляковой при поддержке Центра политической конъюнктуры России (ЦПКР) и Информационного бюро НАТО в Москве. Мнение, выраженное в этом докладе, является целиком точкой зрения авторов и может не совпадать с официальным мнением ВЦИОМ, ЦПКР и НАТО.

Роль НАТО

После окончания холодной войны роль НАТО существенно изменилась. Альянс отошел от своей традиционной миссии по «вовлечению американцев, выдавливанию русских и сдерживанию немцев» и вынужден был искать ответы на новые вызовы, а значит, ставить перед собой и новые цели. За это время НАТО удалось внести коррективы в свою стратегию, расширить зону операций и перейти от организации коллективной обороны к структуре, основанной на принципах коллективной безопасности, где заметно большую роль стали играть политические элементы отношений, а не военная компонента. Еще одним стимулом для изменений в НАТО стали растущие расхождения во взглядах и разница в возможностях между ее участниками по обе стороны Атлантического океана.

Несмотря на столь заметные события в новейшей истории НАТО, отношение к ней россиян остается довольно стабильным. Прежде всего, подобная оценка роли НАТО в современном мире связана с тем, что вопросы внешней политики в принципе находятся на периферии общественного внимания. Это было особенно характерно для 1990-х годов, когда большинство населения было гораздо в большей степени озабочено вопросами выживания и реагировало лишь на очень яркие события в международной жизни. Сегодня Россия постепенно восстанавливает свой статус великой державы и укрепляет позицию на мировой арене, благодаря экономическому росту, высоким ценам на энергоносители и т.п. В этой связи и у россиян возрастает интерес к оценке событий с другими ключевыми глобальными игроками, одним из которых является НАТО как некое воплощение Запада. И все же вопросы внутренней политики и социальные проблемы значимей для россиян, чем любые изменения в международных отношениях.

Уровень осведомленности об Альянсе

Следует понимать, что массы населения недостаточно осведомлены о тех серьезных переменах, которые произошли с НАТО. Основным источником

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

информации для 75% респондентов является телевидение, а радио и газеты служат в этом качестве лишь 25-28% опрошенных. Что касается зарубежных СМИ, то они представляют интерес лишь для 2% населения.

«В основном это газеты, телевидение и все, что осталось...»

«Газеты: Комсомолка, Аргументы. Телевидение, два, три канала, которые вещают. Доверяю. Сейчас более-менее правдивую информацию дают. Меня сейчас НАТО не пугает».

«Я получаю информацию из Интернета, телевизора. Любой блок, любая политическая организация вообще для меня безразличны. Я не интересовался этими вещами».

Мало кто из опрошенных осведомлен о существовании русскоязычной страницы сайта НАТО, и практически никто не указал, что пользуется данным информационным ресурсом.

«Никогда. Вот не поверите, но никогда не был. Я не думаю, что там есть информация, кроме такой, как их дальнейшие планы, действия, планы организации. Все конкретно мы не узнаем, они об этом будут молчать».

Большинство экспертов также отмечают, что основными источниками информации для них являются СМИ, прежде всего телевидение, и Интернет. В этом смысле примечательно, что большинство экспертов знают о существовании Веб-сайта НАТО, а часть из них периодически им пользуются. В то же время, очевидно, что сайт воспринимается достаточно критично.

«Мне вполне хватает, так сказать, пропаганды по данному вопросу с нашей стороны, если что-то содержательное я предпочитаю пользоваться публикациями аналитических центров НАТО, есть деятели, эксперты, которые работают на эту организацию. Т.е. конечно там тоже ангажированная позиция, но хотя бы пропаганды нет» (представитель академического сообщества, Новосибирск).

Что же касается данных для более глубокого изучения проблематики Альянса, здесь в выигрыше, безусловно, находятся представители федеральной законодательной и исполнительной власти, которые могут получать информацию из российских ведомств, а также в ходе личных встреч с представителями Альянса. В российских регионах опыт такого рода личных контактов заметно меньше, однако и здесь респонденты вспоминают о семинарах и иных мероприятиях с участием чиновников и военнослужащих из НАТО.

В 1990-е годы из-за серьезной дискуссии вокруг первой волны расширения и косовских событий 1999 г., НАТО постоянно присутствовала в СМИ, хотя большинство сообщений были выдержаны в негативном ключе. Сегодня Альянс практически выпал из информационного поля и общественного дискурса, а в какой-то степени - даже и из интеллектуальных дебатов представителей экспертного сообщества. Определенная часть научной общественности сохраняет профессиональный интерес к этой проблематике, однако это уже больше не «горячая тема», а скорее некое рутинное обсуждение технических вопросов. Большинство опрошенных экспертов признают, что даже те немногие сообщения, которые появляются в российской прессе и на телевидении, чаще всего касаются протокольных мероприятий, либо по-прежнему выдержаны в негативном ключе (в частности, сюжеты о возможном вступлении Грузии и Украины в НАТО). Часто можно наблюдать и репортажи о действиях НАТО или отдельных членов организации в Афганистане и Ираке.

«НАТО наступает. НАТО отражает. НАТО вот-вот будут здесь», в общем под общим лозунгом «НАТО на пороге». И это уже подразумевается, что это плохо» (представитель государственных структур, Калининград).

«Обычно это общая деятельность НАТО, какие-то принципиальные решения, которые она принимает на данный момент» (представитель государственных структур, Калининград).

Данные исследования 2005 г. показывают, что уровень осведомленности о НАТО сегодня довольно низок. Лишь 8% опрошенных утверждают, что они хорошо

информированы о деятельности Альянса (15% в Москве и Санкт-Петербурге). Еще 36% полагают, что у них есть некое общее представление, но при этом они хотели бы узнать больше. 44% не желают получать больше информации об Альянсе.

Наиболее информированными являются поколения 45-59 и 25-34-летних россиян. Кстати, в более старшей из этих двух групп наименьший процент тех (39%), кто не хотел бы получать никакой дополнительной информации о НАТО. В то же время, те, кто принадлежит к возрастной категории 35-44 года или старше 60 лет, в меньшей степени склонны лучше узнать Альянс. Столь же очевидна и корреляция между уровнем образования и доходами – те, кто зарабатывает больше 3 тыс. руб. на человека в месяц и обладает высшим образованием, с большим энтузиазмом относятся к перспективе более глубокого изучения деятельности НАТО. Это справедливо и в отношении жителей Москвы и Санкт-Петербурга, где только 28% респондентов не хотели бы получать больше информации о НАТО, в географическом разрезе впереди всех стоит Дальневосточный федеральный округ (10% хорошо информированы, 49% имеют общее представление и хотели бы знать больше), а отстает Южный федеральный округ (51% тех, кто не желает получить дополнительные сведения об Альянсе).

По результатам фокус-групп выяснилось, что опрошенные также в основной своей массе безразличны к деятельности НАТО.

«В принципе информации достаточно. Я к НАТО безразличен».

«Если бы мне было не достаточно этой информации, то я бы еще где-то искал ее. Я не ищу. Некоторые факты из жизни солдат мне не интересны.. Есть более насущные проблемы, чем НАТО».

Опрошенные объясняют отсутствие интереса со своей стороны к данной проблеме невозможностью получать объективную информацию, хотя им и трудно определить, что же можно считать непредвзятыми данными.

«Нам всю правду никогда никто не скажет. Те цели, которые преследуют НАТО, Россия, я говорю о глобальных целях, как мировое господство, нам

никогда не скажут. Нам никогда не скажут, сколько убили человек.. Они сделают все, чтобы народ не беспокоился, жил спокойно».

«Понятно, что наше мнение, мнение западных стран не всегда совпадают. Поэтому здесь все-таки наша информация необъективна. В основном вся информация политизирована».

«У меня такое ощущение, что по истории создан негатив по отношению к НАТО. В прошлом я по крайней мере понимал, что это военная организация, которая негативно относится к Советскому Союзу и к России, как правопреемнику. Русло уже существует, когда ты воспринимаешь информацию, и она в это русло ложится, ты ей доверяешь, потому что у тебя есть основа».

«На одном канале хвалят НАТО, на другом ругают. Один канал говорит: «Украина, как страшно, этого нельзя допустить». А другой говорит: «Ну, пожалуйста, ради бога»».

У большинства опрошенных экспертов так же не наблюдается значительного интереса к получению дополнительной информации. Более того, у московских респондентов, получающих еще и материалы по рассылке Информационного бюро НАТО, наблюдается некоторое пресыщение информацией об Альянсе.

«Ну, все, что меня интересует, информации достаточно много, больше мне не надо для того, чтобы жить спокойно, мне достаточно той информации, которую я получаю» (представитель государственных структур, Калининград).

«Имею ли я достаточно информации об Альянсе? К сожалению, да» (представитель академического сообщества, Москва).

«Это и справочники, и ежемесячники, обзоры по НАТО, выпускающиеся НАТО. Мне представляется, что мы об НАТО знаем очень много, практически все. Естественно, я все не знаю, но те, кому положено этим заниматься знают все. Точно так же, как и НАТО знает о нас все. В НАТО имеется разветвленная сеть разведывательных специалистов, все поставлено на очень высоком уровне» (военнослужащий, Москва).

Таким образом, подавляющее большинство россиян обладают набором общих знаний, однако их качество недостаточно для осознанной и объективной оценки работы НАТО и ее роли в мире. При этом почти половина опрошенных вполне удовлетворены своими базовыми знаниями об Альянсе и не планируют их расширять, ибо считают эту тематику неактуальной. Среди экспертов наблюдается несколько противоположная картина. Подавляющее большинство считает свой уровень осведомленности высоким, а потому не заинтересовано в еще больших объемах информации. Интересно, что при этом и те, и другие в основе своей базируются на представлениях о НАТО на сообщениях СМИ, прежде всего, телевидения и данных, полученных из Интернета.

Очевидно, что при таком подходе, при отсутствии массированного воздействия на общественное мнение почти не возможно, казалось бы, поколебать восприятие россиянами Североатлантического альянса: ни в положительную, ни в отрицательную сторону. Однако тут скрывается один из подводных камней: при отсутствии информации и знаний об Альянсе возникает вакуум, который неизбежно приводит к закреплению стереотипов прошлого, как единственного верного источника для суждений.

Это наиболее наглядно проявляется в случае с молодым поколением – оно во многом безразлично к получению информации об Альянсе, а мнение основывает на рассказах родителей, попавших в свое время под влияние советской пропаганды. При этом дефицит сведений о современной НАТО усугубляется практическим отсутствием дискуссии по тематике взаимоотношений Москвы и Брюсселя, которая а) вызывала бы интерес; б) представляла бы потребителям информации различные точки зрения; в) заставляла формировать собственное мнение. Таким образом, мифы реплицируются, а целенаправленной работы по их разрушению не ведется.

Миссия НАТО: мифы и реальность

Итак, учитывая вышеизложенное, можно говорить о том, что представления о НАТО сформировались, главным образом, на основе советской пропаганды и

кампаний 1990-х годов, прошедших в российских СМИ, – все это лишь ухудшило имидж Альянса в глазах населения. Поэтому весьма показателен тот факт, что во время опроса в начале 2003 г. мнения о НАТО разделились следующим образом. 30% говорили об организации как об агрессивном военном блоке, направленном против России и ее союзников; еще 25% рассматривали Альянс в качестве бессмысленной ныне структуры времен холодной войны; и только 23% осознавали, что НАТО – это оборонительный союз Европы и Северной Америки, чья деятельность заключается в поддержании стабильности и защите этих стран от угрозы международного терроризма. Данная группа ассоциаций также ярко прозвучала среди участников фокус-групп, причем как среди пожилых респондентов, так и среди молодых людей.

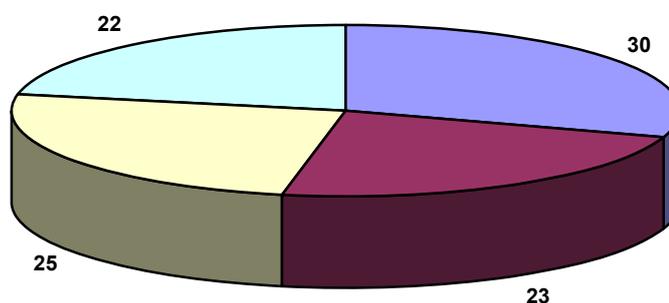
«Этот блок как бы противостоит России».

«Ассоциации с НАТО: оружие, конкурент, угроза, противник, гонка вооружений».

«У них был враг Россия, он так и останется – Россия. Это они сейчас друзья и всё такое, а на самом деле это не так».

Как Вы полагаете, НАТО сейчас – это прежде всего...

(январь 2003)

- Агрессивный военный блок, направленный против России и ее союзников
- Оборонительный союз стран Европы и Северной Америки для поддержания порядка и защиты от мирового терроризма
- Организация, возникшая в годы холодной войны, которая сейчас утратила свое значение
- Затрудняюсь с ответом

Кстати, НАТО как таковая в основном провоцирует негативные ассоциации. За последние семь лет ситуация почти не изменилась к лучшему. Если в 1999 г. одна пятая респондентов говорили о том, что их мнение об Альянсе положительное (это заметно ниже, чем аналогичные показатели других международных организаций), то в 2005 г. их число выросло лишь до 27%. В то же время, основная масса – 53% - стоит на своем и думает о НАТО, главным образом, в негативных терминах. Все это идет на подсознательном уровне, где уже стоят соответствующие «метки» – только 5% ничего не слышали о НАТО, и еще 15% затруднились с ответом.

Необходимо отметить, что первые реакции респондентов на данную аббревиатуру вызывают, по большей части, ассоциации, неблагоприятно сказывающиеся на имидже Североатлантического Альянса в глазах россиян. Среди всего разнообразия мнений можно выделить взгляды, наиболее часто озвучиваемые участниками фокус-групп. Это, прежде всего, представления о том, что НАТО так или иначе связана с «военной угрозой» и «агрессией».

«Война, развал, бедные, страдающие люди».

«Как политика Гитлера, хотят все, везде. Что-то мерзкое с ними связано».

«Война, полнейший беспредел, захват».

«Хотят завоевать и поработить».

«Прыгают во все военные действия, национальные конфликты, пытаются их урегулировать. Поэтому я считаю, что из-за них множество бед».

Примечательно, что позиции НАТО немного лучше в молодежной среде – 36-38% признают, что их видение Альянса в целом положительное. Впрочем, это вполне сочетается и с их общим мировоззрением – по результатам всех других опросов, молодежь в гораздо большей степени открыта и оптимистична, чем представители старшего поколения. В то же время нельзя говорить и о полностью прямой зависимости – в группе 18-24-летних есть 47% тех, кто не

любит НАТО, а их старшие «товарищи» (25-34 года) настроены менее негативно и более прагматично (43%).

При этом поражают результаты опроса в Москве и Санкт-Петербурге. Наиболее информированная публика, этакий «питательный бульон» для российской элиты, наиболее негативно настроена в отношении Альянса. Здесь почти в два раза меньше тех, у кого НАТО вызывает положительные ассоциации (11%), а число тех, кто не любит Альянс, достигает 61%.

Мнения экспертов относительно первых ассоциаций, которые возникают в связи с упоминанием Североатлантического альянса, разделились. Половина из них оперирует теми глубокими стереотипами, которые стали устойчивыми еще в годы «холодной войны».

«Когда я слышу слово «НАТО» мне приходит в голову агрессивный военно-политический блок» (представитель академического сообщества, Калининград).

Другая часть опрошенных экспертов отмечают, что в последние годы их представление о НАТО корректируется – респонденты отмечают антитеррористическую деятельность Альянса, его гуманитарные операции.

«Поэтому на сегодняшний день у меня с НАТО ассоциируется сотрудничество именно в борьбе по крайней мере в тех областях, где нам противостоят вызовы и угрозы общего характера. На сегодняшний день - сотрудничество и общая безопасность» (представитель государственных структур, Москва).

Еще одним важным аспектом при оценке роли НАТО является общий контекст восприятия населением и экспертами отношений России и Запада. Сегодня мнение россиян разделилось приблизительно напополам. Около 40% полагают, что стране стоит и далее интегрироваться в западную цивилизацию, а еще 40-45% придерживаются противоположной точки зрения. Многие из тех, кто не хотел бы сближения с Западом, прежде всего, аргументируют это негативным

отношением к США и их не всегда последовательной, а порой и довольно агрессивной политике. Несмотря на то, что население в целом удовлетворено нынешним характером отношений с Америкой, эта позиция подвержена серьезным флуктуациям в зависимости от изменения конъюнктуры. Всплески любви и ненависти к США могут зависеть порой от малозначимых событий (хороший пример – конфликт вокруг золотых медалей на Олимпиаде в Солт-Лейк Сити в 2002 г. и последующая кампания в СМИ).

НАТО в этом контексте воспринимается как оплот Запада, действующий по указке из Вашингтона и отнюдь не самостоятельный в принятии решений. 70% россиян в 2002 году отметили, что НАТО не является независимой организацией, а почти полностью находится под контролем США (за год до этого, число сторонников этой точки зрения составляло 59%).

«В НАТО главную роль играет Америка; не будет Америки - и не будет никакой НАТО».

«Мне кажется, что НАТО исполняет роль мирового жандарма. Поскольку штаб-квартира находится в Америке, все стекается туда, несмотря на то, что некоторые западные страны, такие как Германия, Франция, стали не соглашаться с той политикой, которую ведет НАТО».

Очевидно, что здесь налицо пример типичного стереотипа – в условиях недостатка информации людям гораздо проще экстраполировать на Альянс уже знакомую им психологическую схему. Если в Организации Варшавского договора, а затем и в СНГ доминировали Советский Союз и Россия, которые указывали или пытались указывать своим союзникам, как и что делать, то почему в НАТО все должно быть по-другому? И таким образом, Вашингтон превращается в сознании в «Большого Брата» для НАТО.

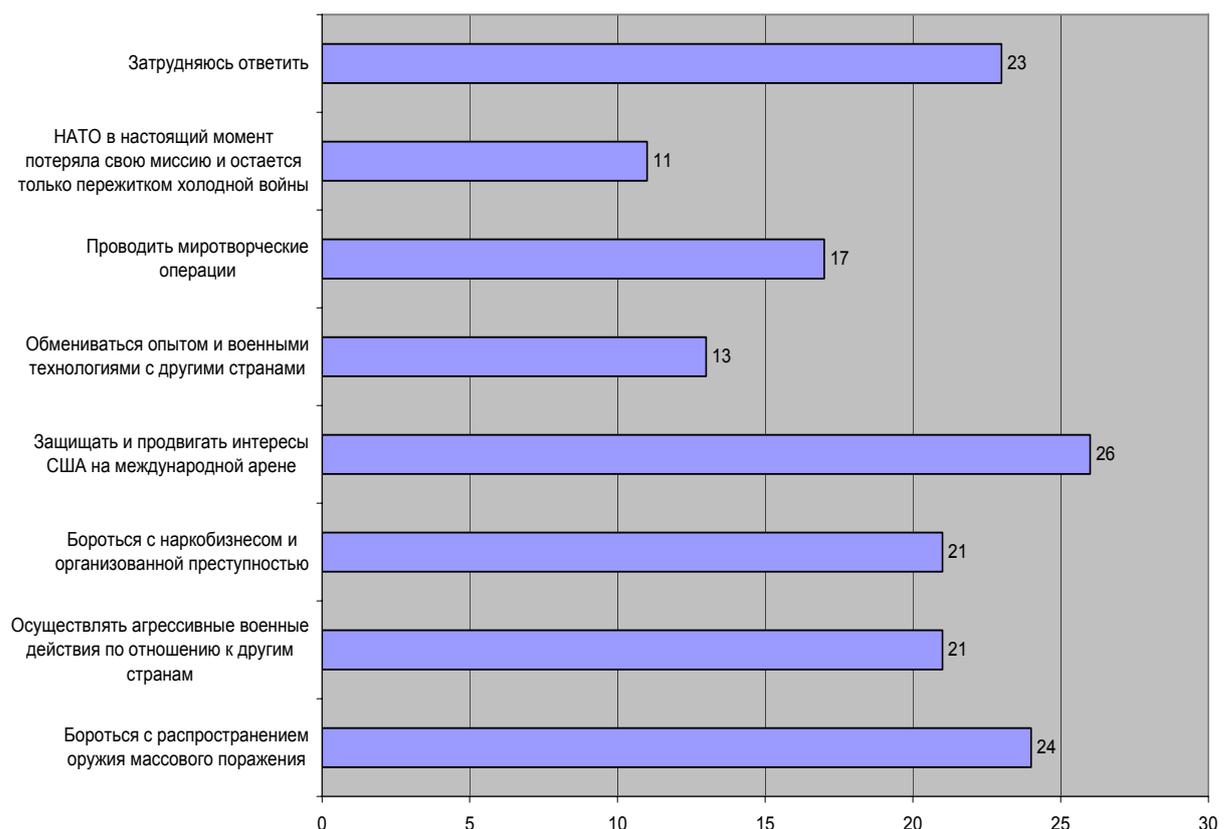
Неудивительно, что в качестве первой задачи для НАТО, названной опрошенными, видится стремление Альянса защищать и продвигать интересы США на международной арене (26%). В то же время не случайно, что второй по значимости является борьба с распространением оружия массового уничтожения

(24%). Третье место разделили между собой агрессивные военные действия по отношению к другим странам и борьба с наркобизнесом и организованной преступностью (21%). Примечательно, что каждый десятый россиянин считает НАТО рудиментом холодной войны, а еще около четверти затрудняются с определением миссии Альянса. Все это свидетельствует о том, что мнения вокруг основных направлений деятельности НАТО вновь разделились – представители каждого из лагерей нашли для себя некие задачи первого и второго плана (будь то, защита США и их агрессивных помыслов или борьба с нетрадиционными вызовами и угрозами – распространением ОМУ и наркобизнесом).

В чем, на Ваш взгляд, заключается миссия НАТО сегодня?

(апрель 2006)

Примечательно, что для молодых аудиторий миротворческие операции, противостояние наркоторговле и организованной преступности стоят на той же планке, что и защита интересов США, а наиболее популярной названо

противодействие распространению ОМУ. Среди лиц с высшим образованием и жителей мегаполисов идея диктата США наиболее популярна (33% и 38% соответственно), а еще 26% москвичей и петербуржцев утверждают, что в планах НАТО стоят агрессивные военные действия.

В сознании большинства экспертов НАТО – это военно-политический блок, в котором все же постепенно все большую роль играет политическая компонента.

«НАТО – первое, что это необходимо помнить, и очень важно помнить, что это политическая организация в первую очередь, которая использует силу в своих интересах» (представитель академического сообщества, Калининград).

Основными задачами блока на данном этапе, помимо классической задачи поддержания безопасности Североатлантического региона, его обороны, «защиты от военных угроз Европы и Северной Америки» (журналист, Самара), являются уже названные выше населением функции некоего глобального полицейского и проводника в жизнь интересов США.

«Цели НАТО выполнять политическую волю США, и насаждать однополярный мир на всей планете нашей. Примеры конкретно назову за последние годы: что произошло в Югославии, помним об этом. Агрессия самая настоящая, несмотря на то, что мнение России было прямо противоположным, и мы категорически против были. Дальше Афганистан то же самое, Ирак, Иран сейчас. Дальше американцы принимают решение кого считать изгоями. Кто угрожает типа Кореи, других государств. Сейчас Белоруссию называют» (военнослужащий, Калининград).

Причем, наибольшую озабоченность вызывает «очевидное стремление использовать НАТО как инструмент, чтобы усиливать влияние Запада на пространстве СНГ, причем усиливать не в пользу совместных усилий по безопасности, а за счет вытеснения России. Эта тенденция просматривается, активно здесь действуют США, для которых НАТО –

старый инструмент европейской политики, а теперь уже не только европейской, потому что НАТО официально объявило зоной своей ответственности регионы, выходящие далеко за пределы Европы, в том числе и постсоветское пространство» (представитель академического сообщества, Москва).

Одновременно значительное число опрошенных экспертов подчеркивают, что Альянс является «осколком «холодной войны», структурой, находящейся в поисках смысла своего существования.

«Потому что «холодная война» закончилась, а структура осталась» (представитель академического сообщества, Калининград).

«На самом деле эта организация не может объяснить логику своего существования, я встречался с некоторыми высокопоставленными чиновниками НАТО, они не могут дать ответ, против кого они дружат – на самый простой вопрос. На сегодняшний день блок НАТО свою задачу выполнил – эта задача закончилась в 1991 году с роспуском организации Варшавского договора и развалом СССР. На сегодняшний день существование НАТО вызывает больше вопросов, чем способно дать ответов. Если бы НАТО действительно противостояло международному терроризму, как это декларируется, нужно было бы двигаться и развивать сотрудничество в совершенно другом направлении, нежели сейчас это делает НАТО. Поэтому я рассматриваю НАТО как организацию, призванную противостоять России и в какой-то степени – Китаю» (представитель государственных структур, Москва).

В некотором смысле подобные «отсылки» к «холодной войне» вызывают обиду и беспокойство – мол, изначально было два блока, однако после роспуска Организации Варшавского договора, многие ожидали и прекращения существования НАТО, а отнюдь не его расширения.

«Противовес раньше был Варшавский договор, сейчас нет. И, на мой взгляд, чисто как военного профессионала и человека, необходимости

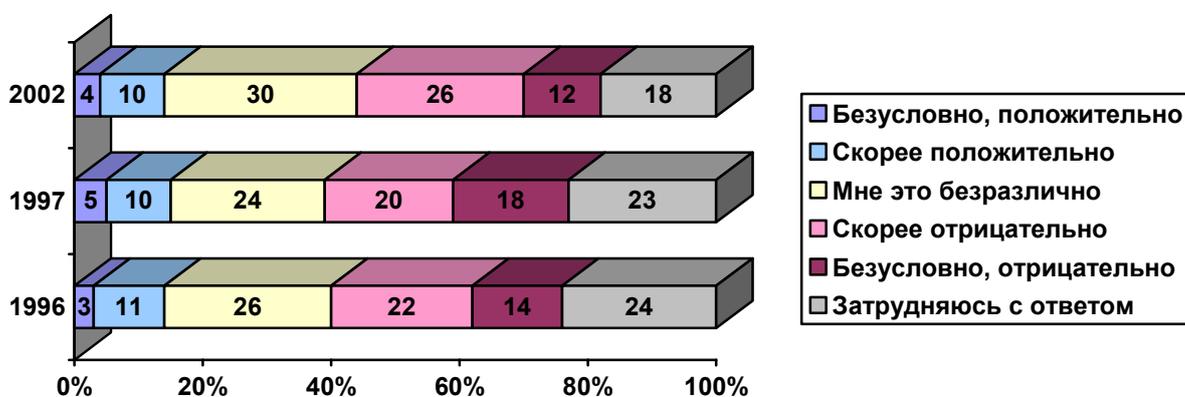
раздуть и дальше численный состав блока НАТО у США нет» (военнослужащий, Калининград).

«Но вот возможное какое-то беспокойство возникает, когда вспоминаешь, что Варшавского договора-то нет, а НАТО продолжает жить, т.е. некоторое нарушение равновесия вызывает некоторое беспокойство (представитель государственных структур, Калининград).

Отношение к расширению НАТО

Расширение НАТО стало раздражающим фактором для многих россиян, хотя их интерес к развитию стран Центральной и Восточной Европы и снизился после распада Организации Варшавского договора. Тем не менее, все годы, пока шла первая и вторая волны расширения, соотношение сторонников и противников этого процесса в России составляло в среднем 14:38, а еще от четверти до трети опрошенных вообще не заботила экспансия Альянса. В целом, около 45% опрошенных полагали, что Россия совершает ошибку, соглашаясь на расширение НАТО.

Как Вы относитесь к вступлению в НАТО бывших стран Варшавского договора - Польши, Чехии, Венгрии и других?

Для большинства опрошенных это был не свободный выбор населения этих стран, а решение, навязанное США и другими членами Альянса, которые стремились укрепить свое влияние в Европе и мире (46%). Лишь 29% респондентов полагали, что это была воля народов Центральной и Восточной Европы, тесно связанная с их желанием обрести большую безопасность.

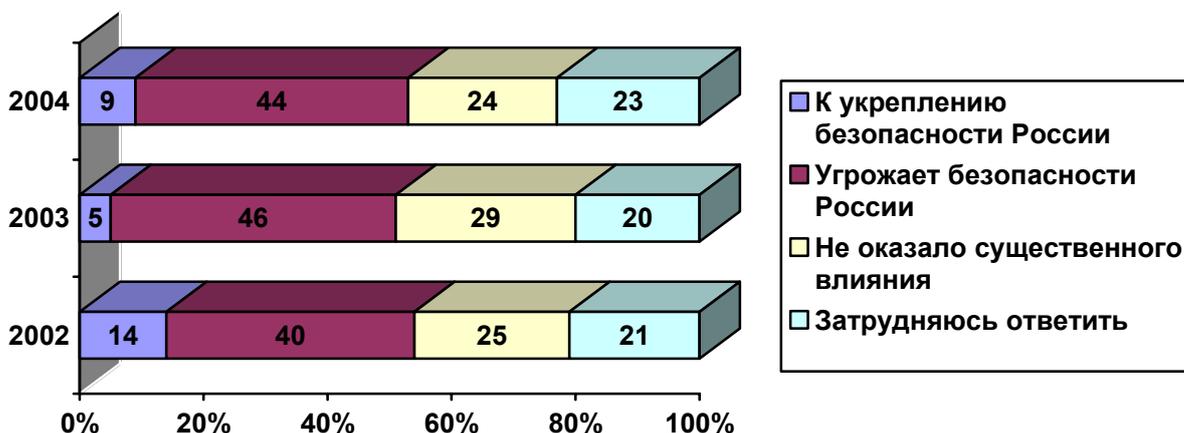
В определенной степени, респонденты в данном случае противоречат сами себе. Когда они отвечают на вопросы о соотношении между уровнем безопасности и вступлением в НАТО, в большинстве своем они предполагают, что новые члены Альянса вряд ли станут ценным добавлением к организации. Следовательно, с одной стороны, они осуждают Запад за оказываемое давление и говорят о том, что оно связано с желанием укрепить свои позиции, в том числе и силовой компонент.

С другой стороны, сами же опрошенные фактически признают, что для Запада нет никакого резона брать на себя новое бремя в виде «получателей» безопасности, а не «доноров» или полноценных «партнеров». Подобное противоречие отражает общее восприятие населением идеи расширения как некоего бессмысленного акта – он почти ничего не дает НАТО, с точки зрения выполнения ее основной миссии, и при этом почти ничего не приносит новым членам, хотя они, вероятно, и удовлетворены нынешним более высоким уровнем гарантий безопасности.

Это особенно характерно, когда речь заходит о странах Балтии. В 2003 г. 44% россиян полагали, что присоединение этих государств к Альянсу укрепит их уровень защищенности (34% придерживались противоположной точки зрения). В то же время ситуация менялась зеркальным образом, когда речь заходила о европейской безопасности – 34% полагали, что Латвия, Литва и Эстония смогут привнести нечто свое в Альянс, а 44% скорее отрицали такую возможность.

Как Вы считаете, расширение НАТО на восток и включение в него стран Восточной Европы и Балтии привело к укреплению безопасности России?

Следует также заметить, что расширение НАТО по-прежнему воспринимается негативно, хотя и в меньшей степени, чем первая волна. Более 40% россиян опасаются, что присоединение новых членов из Центральной и Восточной Европы и вступление в Альянс стран Балтии угрожают безопасности РФ. Менее 10% приветствуют этот процесс и полагают, что безопасность России лишь укрепиться. Около четверти опрошенных, как и раньше, затрудняются с ответом.

Идея экспансии НАТО на территории бывшего СССР представляется еще более раздражающей. Тенденция здесь вполне явная и стабильная – она связана даже не столько с действиями Альянса, сколько с фактом потери влияния на традиционных союзников. Количество респондентов, которые не возражали бы против вступления в НАТО Грузии, Украины и т.п., уменьшилось до 9% в 2002 г. и остается на этом низком уровне и поныне. Почти половина россиян (48% в 2002 г.) по-прежнему выступают против этого процесса. Единственным позитивным моментом является рост числа «безразличных» - с 17% в 1997 г. до 25% в 2002 г.

«Меня раздражает, что НАТО лезет, куда не надо».

«Всё ближе и ближе к нам, к нашей границе».

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

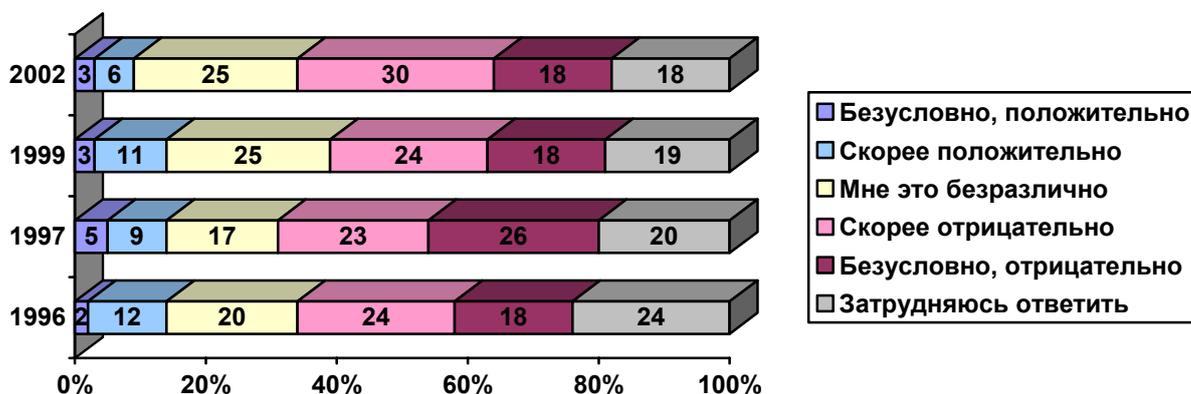
Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

«Они как бы бьют во всеуслышание, что вы все под нас, все как мы. Они указывают на то, что все как бы недостаточно развиты, либо просто не такие».

Как бы Вы отнеслись к вступлению в НАТО бывших республик СССР?

Россияне еще в меньшей степени уверены в том, что подобный шаг будет способствовать укреплению безопасности бывших советских республик. Лишь 35% в 2003 г. верили в то, что «зонтик» НАТО поможет государствам бывшего СССР, а 41% не соглашались с этим. Еще более радикально настроены респонденты, когда речь заходит о возможном вкладе Украины, Грузии и других потенциальных кандидатов в европейскую безопасность. Лишь 28% полагают, что архитектура европейской безопасности станет от этого более прочной, а 47% россиян уверены, что членство в НАТО вряд ли будет полезным для укрепления системы безопасности в Европе.

Тем не менее, россияне смотрят на этот процесс не только с раздражением или скепсисом, но и с некоторой опаской. Для них пока не стало очевидным, что расширение Альянса, главным образом, вызвано внутренней логикой его развития, в рамках которой экспансия и экстенсивный путь являются смыслом существования НАТО как бюрократической институции. Более 40% населения утверждают, что присоединение стран бывшего СССР к Альянсу будет

подрывать безопасность России. Правда, еще 30% не видят никакого эффекта от расширения, а 7% полагают, что оно даже позитивно скажется на РФ.

Причин для подобного подхода несколько. С одной стороны, здесь сказывается эффект близости – чужеродная структура стремительно приблизилась к российским границам и завоевала умы и сердца элит в тех странах, которые когда-то находились под влиянием России.

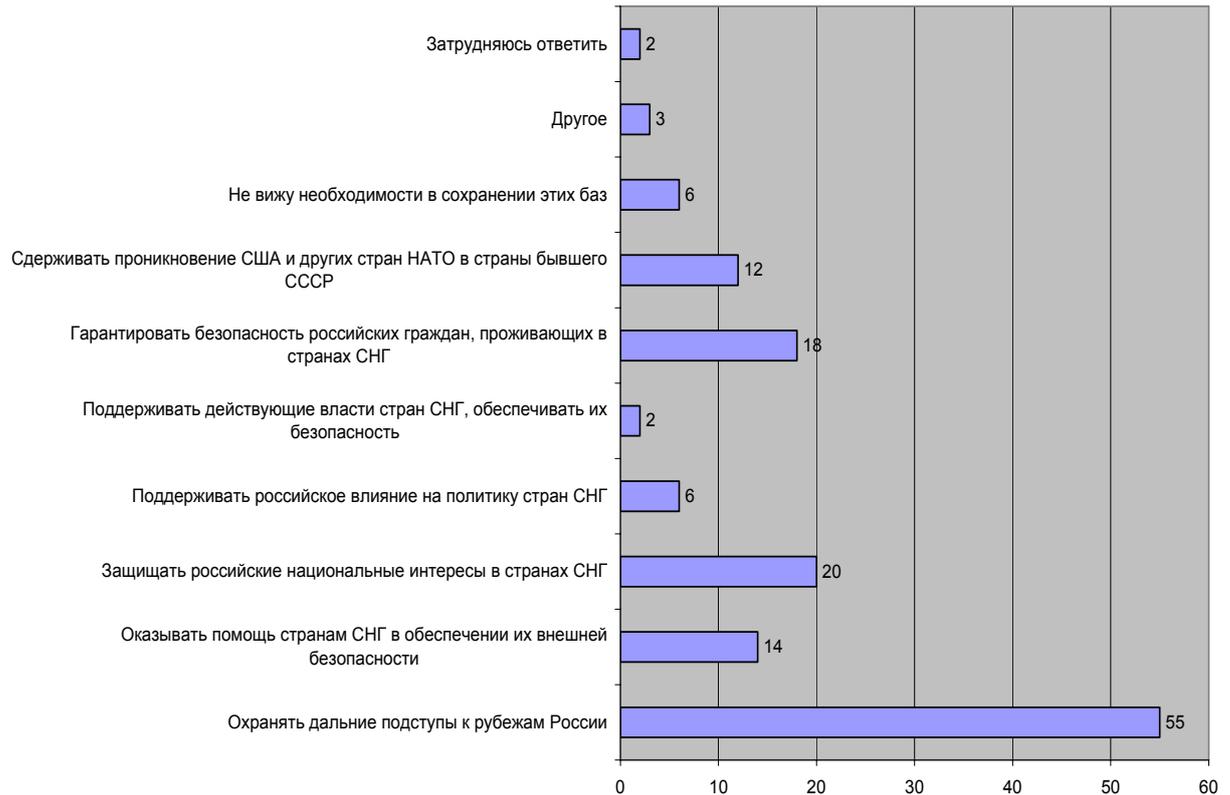
Здесь в качестве иллюстрации очень показателен пример с российскими базами за рубежом. Для экспертов понятно, что с военной точки зрения в большинстве своем это дорогостоящие объекты, не несущей никакой полезной стратегической или тактической нагрузки (будь то базы в Грузии, Приднестровье, Украине или даже авиабаза в Киргизии). Личный состав этих баз не подготовлен для ответов на новые угрозы, имеющиеся ресурсы либо устарели, либо недостаточны, коррупция процветает, а практического применения этим войскам нет. Они бесполезны даже для стабилизации дружественных России режимов в странах СНГ (взять хотя бы бездействие российских военных во время событий в Аджарии, или «революции роз» в Киргизии, или даже экономической «блокады» Приднестровья).

Однако для населения, которое обычно высказывается за нейтралитет, невмешательство в любые конфликты, против направления воинских контингентов в какие-либо «горячие точки», военные базы по-прежнему являются неким символическим оплотом российского влияния. И оплотом против кого? Частично против НАТО (12%, а в Москве и Петербурге так считают 30%) и в защиту неких абстрактных «российских национальных интересов» (20%), сформулировать которые респондентам бывает порой довольно затруднительно, а если и получается, то чаще всего речь идет о внутренних, а не о внешнеполитических проблемах.

В ряде стран СНГ (Грузия, Украина, Молдавия, Армения, Таджикистан) сохраняются российские военные базы. Какие задачи, на Ваш взгляд, они должны выполнять?

(март 2005)

С другой стороны, подобные умонастроения (опасения и ожидание агрессии как результата экспансии) стимулируются частью российской элиты и экспертного сообщества. Для них дальнейшее сближение стран бывшего СССР с НАТО означает возможность повторения этого сценария и в России. Это в свою очередь потребует реальной модернизации страны и глубоких, а не косметических реформ. В то же время пока те противоречивые сигналы, которые посылают российские власти населению (от НАТО как партнер до НАТО как скрытый противник), лишь еще больше запутывают россиян и ведут к расколу в общественном мнении.

Оценка возможностей Альянса и его будущего

Наконец, следует принимать во внимание тот факт, что россияне довольно скептически оценивают военные возможности НАТО и эффективность этой организации. Этот фактор приводит к некоторому медленному смещению в оценках – от явного негатива к большему безразличию. Интересно, что даже в худшие времена, т.е. в разгар косовского кризиса 1999 г., большинство опрошенных (50%) были уверены, что отношения Москвы и Брюсселя восстановятся, а новый виток напряженности маловероятен (пессимистичный сценарий поддерживали лишь 25%). Военная машина НАТО сама по себе кажется солидной и грозной, особенно учитывая ее приближение к российским рубежам. Однако многие россияне разделяют мнение экспертного сообщества о том, что Альянс по сути является «колоссом на глиняных ногах» - ни в Косово, ни в Афганистане НАТО и США не смогли достичь существенного прогресса. А истории успеха – Босния или Македония – в меньшей степени известны широкой публике или же давно исчезли из общественного дискурса.

Так, говоря о будущем НАТО, значительное число экспертов полагают, что она обречена на самороспуск, это организация, которая *«сама себя изживет, и уже сейчас она на этом пути»* (представитель академических кругов, Самара). Это связано и с противоречиями внутри организации, и с неоправданным расширением ее членства, которое сделает неэффективным процесс принятия решений.

«В итоге НАТО как структура утратит боеспособность полностью»
(представитель академического сообщества, Калининград).

«Новых членов принимают, надеемся, что это скорее удобно для нас, потому что сложнее становится механизм принятия решений, хотя американцы там рта никому особо раскрывать не дадут, я был свидетелем, участвовал в ассамблеях НАТО, и когда мы жестко критиковали НАТО за военные приготовления, остальные страны бывшего восточного лагеря. Мы думали, что это позиция осуждения. И каково же было мое удивление, когда в кулуарах эти же люди подходили ко мне и говорили – цитирую дословно – давайте, ребята, продолжайте их

дрючить, потому что мы тут слова сказать не можем. Вот поэтому, думаю, у них могут возникнуть внутренние противоречия, хотя сейчас американцам удастся всех контролировать» (представитель государственных структур, Москва).

Часть респондентов все же придерживаются более оптимистических взглядов с учетом трансформации Альянса и его адаптации к новым глобальным вызовам, т.е. возможностей защиты стран Европы и Америки от терроризма, локальных конфликтов и т.п.

«Будут изменяться в рамках очень актуальной антитеррористической деятельности, объединять свои усилия на ликвидацию локальных конфликтов, в том числе и межэтнических, и думаю, что в полнее возможно объединят свои усилия, используя армейскую дисциплину, организованность в профилактике и ликвидации последствий стихийных бедствий, которые сотрясают Европу. Т.е. это станет такой Европейской МЧС» (представитель государственных структур, Калининград).

«В направлении борьбы с мировым терроризмом, во всяком случае, это заявляется постоянно, показывают учения, совместные учения, вообще совместные консультации, т.е. антитеррористическое направление будет возрастать. Да, я думаю, в плане ведения антитеррористической деятельности, и в ширме этой деятельности наращивание своего присутствия повсеместно» (журналист, Калининград).

Еще один вариант – это преобразование НАТО в политическую структуру с постепенным сокращением военного аспекта.

«И тогда если это будет как политическая структура, условно говоря, это некая общая внешняя политика, тогда неизбежно усиление корреляции между НАТО и ЕС, взаимопроникновение этих двух структур, и с такой моделью естественно России будет гораздо удобнее сотрудничать» (представитель академического сообщества, Калининград).

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

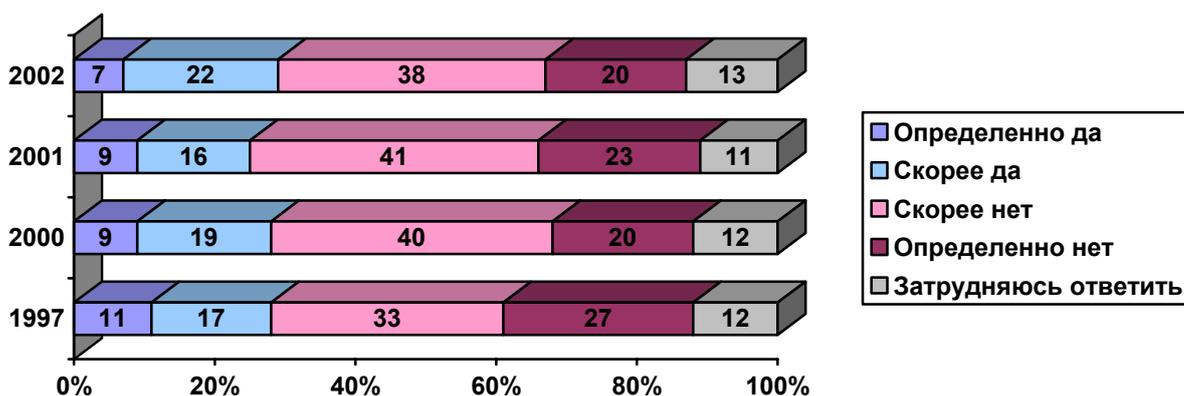
«Это мощнейшая, я бы сказал, военно-политическая организация, которая не может оставаться без дела. Процесс трансформации идет, процесс, я бы сказал, трансформации из военно-политической организации в политико-военную. В большей степени акцентируются на решение политико-экономических задач» (представитель государственных структур, Москва).

Отношения России и НАТО: модели и перспективы

Учитывая вышеизложенное видение россиянами НАТО, понятно, что и взгляды на модели сотрудничества Москвы и Альянса также отличаются своеобразием. Большинство населения считают РФ мирной страной, которая не представляет угрозы для безопасности государств-членов НАТО (около 60%). Лишь 28% полагают, что Россия может вызывать опасения у стран Запада.

Как Вы считаете, есть ли основания у стран Запада, входящих в блок НАТО, опасаться России?

В то же время когда их спрашивают об опасном влиянии Запада, то реакция прямо противоположная. 53-56% респондентов обеспокоены деятельностью НАТО, и только около 30% полагают, что России нет нужды ожидать каких-либо угроз со стороны Запада.

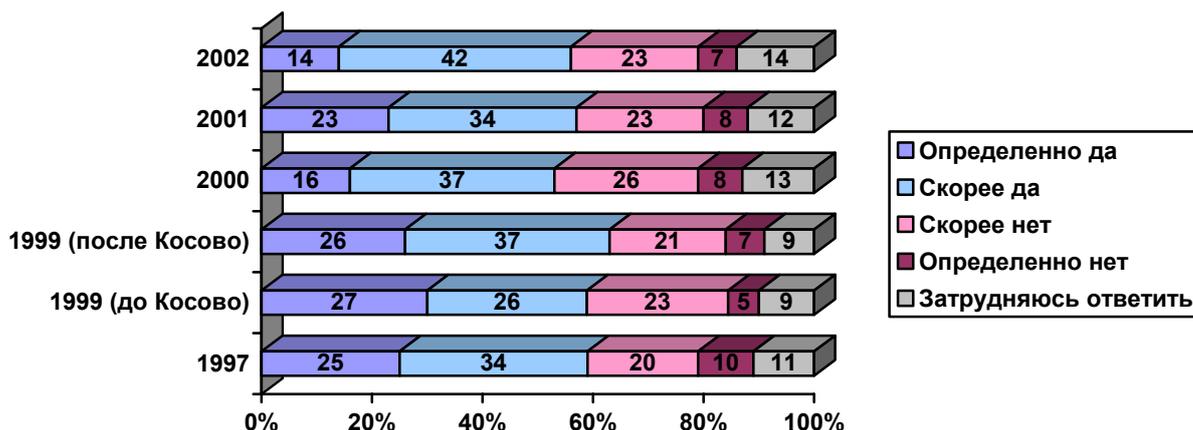
Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

Как Вы считаете, есть ли основания у России опасаться стран Запада, входящих в блок НАТО?

При этом есть два позитивных момента. Один из них – это уменьшение числа сторонников жесткой линии, которые постепенно перетекают в группу «скорее да». Другой – это осознание россиянами того факта, что подобная конфронтация или соперничество не приведут к третьей мировой войне или открытому конфликту с Западом. Даже в 1999 г. число тех, кто ожидал столкновения России и НАТО, не превышало трети (37%, из которых только 8% говорили о высокой вероятности вооруженного конфликта). Большинство же (49%) считали, что такая война практически невозможна.

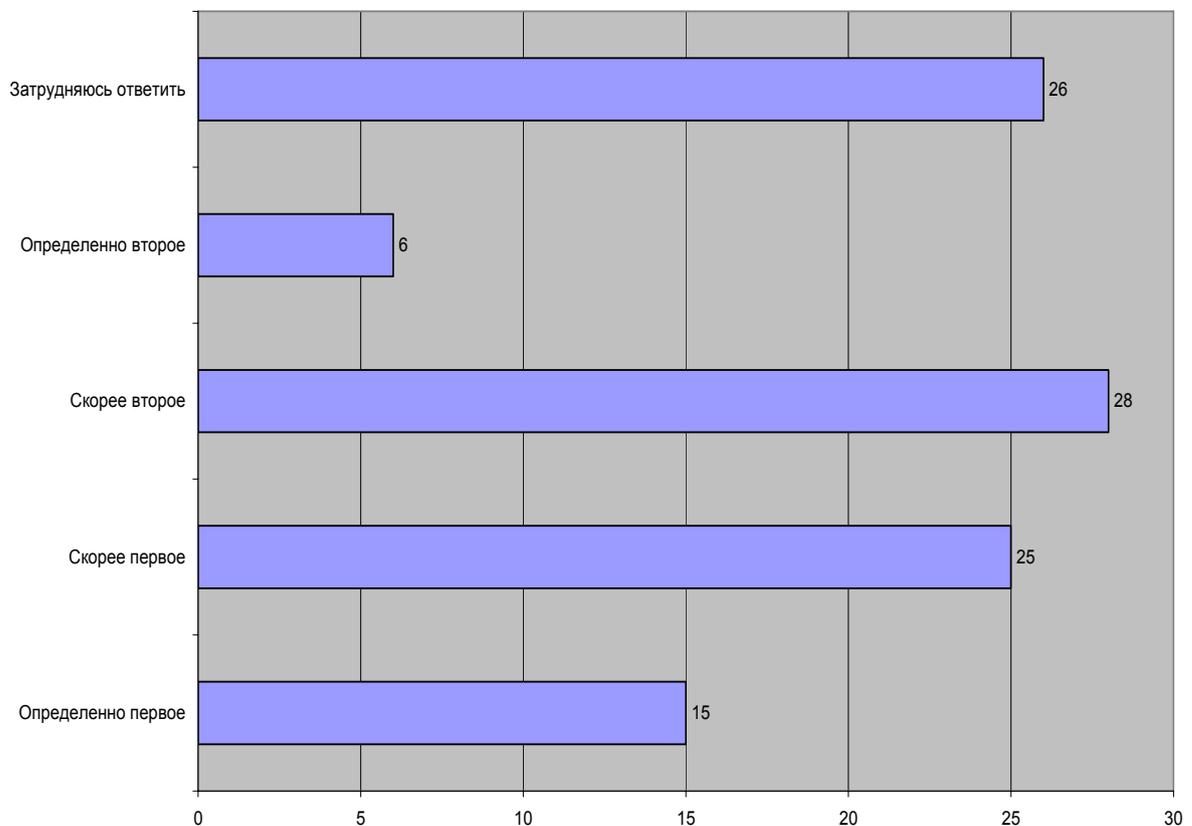
НАТО: существует ли угроза для России?

Глядя в 2006 г. на отношения России и НАТО в исторической перспективе, россияне демонстрируют раскол во мнениях и более сдержанные оценки. 40% опрошенных полагают, что НАТО и сегодня в чем-то угрожает нашей стране, а 34% относят подобные суждения к временам холодной войны. В самой молодой возрастной группе преобладает вторая точка зрения (36:41); она же характерна и для Москвы и Петербурга (33:48).

Некоторые россияне считают, что НАТО сегодня угрожает нашей стране. Другие полагают, что такой угрозы больше нет, она осталась в прошлом, когда существовала конфронтация между СССР и США. Какое из двух мнений вам более близко?

(апрель 2006)

Негативный настрой, как и страхи, носит во многом иррациональный характер. Когда же дело доходит до более прагматичных оценок, то становится ясно, что только четверть россиян воспринимают Альянс в качестве реальной и серьезной угрозы. Большинство же (около 40%) пока не определились – считать ли НАТО врагом или союзником. Менее 10% действительно верят в партнерство России и Североатлантического союза, особенно в столь чувствительной для населения сфере как борьба с международным терроризмом.

Как Вы считаете, чем является сегодня для России НАТО?

«Мы разве ожидаем угрозы? У меня нет такого ощущения, что сейчас придут американцы и будут атаковать Россию».

«Нет, конечно. Может быть, какие-то попытки есть, направленные на наше порабощение, но они минимальные».

Отсутствие опасений некоторые опрошенные объясняли еще и тем, что НАТО сдерживает военная мощь России.

«Пока у нас ядерное оружие, все должно быть нормально».

«Я не считаю, что отношения дружелюбные, они, скорее всего, нейтральны. Все базы, которые они выстраивают вокруг нашей страны, это из-за того, что они просто боятся. Вооруженного конфликта, я думаю, не будет. Если допустить это, то будет что-то страшное».

Тем не менее, некоторые респонденты склонны считать, что в НАТО может быть заложена косвенная угроза для России (экономическая, политическая, идеологическая, экологическая и т.д.).

«Я думаю, что НАТО действует идеологически. Развалить страну изнутри, а не прямым нападением на Россию».

«Я считаю, что есть угроза. Конечно, их интересует экономическая сторона».

«Атаковать они не будут. Вы думаете, что атака на Югославию прошла бесследно? Они постреляли каким-то неизвестным оружием, и вы думаете, что на нас это не отразилось? Это ведь экология».

Молодежь в целом более нейтральна, хотя их оценки отнюдь не полностью позитивны. Наибольшее число респондентов, относящихся к НАТО безразлично, приходится на возрастную группу 25-44 года. Для них роль НАТО для России не ясна – они уже преодолели стереотипы мышления прошлого, однако еще не видят потенциала для союза с Альянсом. Что касается географической разницы, то в наибольшей степени опасаются НАТО в Москве, а также в Сибири и на Дальнем Востоке – там процент такого рода ответов несколько выше. В Северо-западном федеральном округе люди настроены более позитивно или нейтрально – в конце концов, они вовлечены в большое количество программ трансграничного и регионального сотрудничества и имеют больше шансов для прямого взаимодействия с политиками, военными, экспертами из стран НАТО. Так человеческие контакты разбивают волну непонимания.

Да и по мнению большинства экспертов, НАТО сегодня не представляет для России реальной военной угрозы.

«НАТО уже размыта в связи с вступлением новых членов в НАТО, она уже былое своё военное, сугубо военное содержание как противостояние России утратило, и больше она переходит в политический союз» (представитель академического сообщества, Самара).

«Когда я спрашиваю генерала, а как вы себе представляете, скажем, военные действия, а кроме того, западный мир требует ответственности за то население, которое ты оккупировал. Может ли прийти здравому западному политику мысль развязать войну против России, но потом создавать порядок, структуры какие-то, у нас же так

все запущено, что западная экономика рухнет, если попытается это сделать» (журналист, Москва).

Однако раздражающим фактором в этой связи является приближение НАТО к границам России и сохранение мощного военного потенциала этой организации, который гипотетически может быть направлен против РФ или дружественных ей стран. Кроме того, НАТО может выступить и дестабилизирующим фактором по периметру российских границ или в самой России.

«В том плане, что любая военная структура критически приближенная к управленческим центрам и основным промышленным районам. С другой стороны она является ну не столько угрозой, ну потенциальной, опасностью. И вот этот вот или возможность использования элементов угрозы военного давления, в случае какого-то непредсказуемого развития событий, оно существует (представитель академического сообщества, Калининград).

«НАТО способна проводить локальные операции, которые могут дестабилизировать ситуацию по периметру России. Не трудно догадаться, что попытка изменения формата миротворческой операции в Приднестровье, в Южной Осетии и Абхазии, приведет к крупномасштабному, кровавому конфликту. Американцам все равно, они далеко от туда. Это уже Америка наглядно показала, что им все равно, что происходит на улицах Белграда. Так же им будет все равно, что будет происходить где-нибудь в Сухуми, Тбилиси, Цхинвале, или Грозном или во Владикавказе, абсолютно все равно, сколько там будет погибать людей, кто там будет погибать. Это будет традиционной американской тактикой, к тому, чтобы крупные серьезные державы подвязать на маленький конфликт. Т.е. Китая есть Тайвань, у Индии есть конфликт с Пакистаном. Против любой силы найдется противовес или маленький региональный конфликт, который станет ахиллесовой пятой, для большой сильной страны. Ну, пока являлась Чечня. Теперь можно взорвать весь Кавказский регион, чтобы дестабилизировать Россию» (представитель академического сообщества, Калининград).

Сохраняется возможность некой политической конфронтации, а также пресловутых идеологических разногласий. Это и неудивительно, учитывая определенный ценностный разрыв между российским и западным обществом. Сказывается также неполное или своеобразное понимание россиянами тех интеграционных процессов, которые происходят в Европе, – ведь НАТО является лишь одним из элементов этого геополитического проекта. Однако последний рассматривается в категориях «построения новых разделительных линий» и конспирологического сознания, которое лишь усиливается синдромом «осажденной крепости».

«Но политическая угроза, в плане того, что Россия всегда вынуждена принимать какие-то решения по внешней политике, оглядываться на НАТО. Т.е. мы не вольны принимать решения не согласовав, даже не согласовать, а как правильно сказать, чтобы не учитывать влияние НАТО» (военнослужащий, Калининград).

«А в политическом плане – это резкое сокращение геополитических возможностей России. Кроме того, у НАТО есть планы «Большой дуги», это вторжение в новую для НАТО геополитическую зону, это расширение за счет Южной и Юго-Восточной Азии, это не несет непосредственной угрозы России, но опять же резко снижает возможности геополитического маневра. Это обеспокоило бы Китай, он взялся бы сколачивать собственную геополитическую организацию, начался бы новый раскол мира, и Россия оказалась бы буферным государством между двумя блоками» (представитель академического сообщества, Москва).

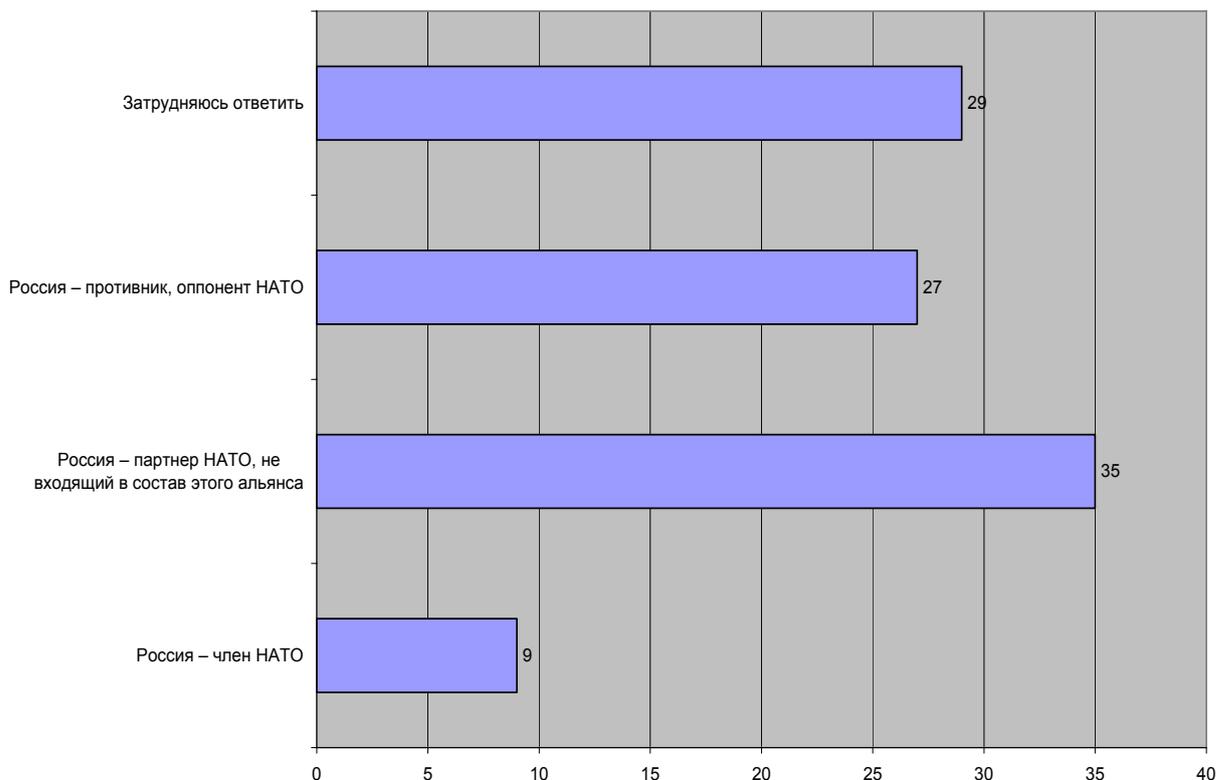

Россия-НАТО: формат отношений

Приблизительно такой же расклад мнений наблюдается при характеристике нынешнего этапа взаимоотношений России и НАТО. Любопытно, что сегодня 9% опрошенных полагают, что РФ уже стала членом Альянса, причем в молодежной группе до 24 лет число таковых составляет 14%, а 40% видят в НАТО партнера. Среди тех, кто старше 60 лет, гораздо выше процент затрудняющихся с ответом и меньше респондентов, рассматривающих отношения России и НАТО как партнерство. В Москве и Санкт-Петербурге число видящих в Альянсе оппонента (39%) заметно превышает количество сторонников партнерства (27%).

Какое из высказываний, приведенных ниже, наиболее точно подходит для описания взаимоотношений НАТО и России в настоящий момент?

(апрель 2006)

Таким образом, получается, что у большинства населения НАТО по-прежнему во многом вызывает негативные эмоции и рассматривается скорее как угроза или, по крайней мере, ненадежный партнер. В то же время, россияне полагают, что Москва со своей стороны больше стремится к налаживанию отношений с Альянсом и чаще, чем НАТО, делает шаги в этом направлении, позиционируя себя в качестве партнера или союзника. Впрочем, это не означает, что россияне склонны видеть в НАТО залог безопасности России, осознавая неизбежную взаимозависимость современного мира.

Мнения участников фокус-групп также разделились. Одни были склонны характеризовать отношения Москвы и Брюсселя как откровенно враждебные, не очень хорошие.

«НАТО хочет подавить Россию – это их цель».

«Насколько я знаю, взаимоотношения не очень хорошие, хотя в Югославии НАТО вместе с нашими войсками принимала участие».

Другие респонденты описывали их как «настороженные», без явного конфликта, но далекие от конструктивного сотрудничества.

«Здрасьте-здрасьте, а за спиной держат фигу».

«НАТО и Россия – как два бизнесмена на одной территории. Морду друг другу не бьют, но косо смотрят, за спиной держат кулак. У нас совершенно разные интересы».

Третьи не исключали возможности увидеть точки взаимодействия России и НАТО.

«Сейчас существует НАТО и существует Россия. И те, и другие должны уважать принципы каждой из сторон. Поэтому имеет место взаимодействие. Не сотрудничество, а именно взаимодействие. Действительно, есть представительство России в НАТО, проходят совместные учения, потому что есть мировая угроза терроризма. Ну и аккуратное настороженное отношение друг к другу. С внимательным наблюдением - кто как вооружается, кто как организуется».

Некоторые респонденты подчеркивали. Что для них очевиден прогресс, наметившийся в отношениях России-НАТО за последние годы, хотя он частично еще и основан на сдерживании.

«В режиме политического равновесия. Не будет, на мой взгляд, каких-то резких обострений по той простой причине, что развитие вооружений идёт почти одинаково».

«По сравнению с тем, что было 20 лет назад, движение какое-то есть. Но дружескими эти отношения никогда не будут – задачи разные. Как эти отношения будут развиваться, сказать трудно. Хотя мне кажется, что какой-то пик противостояния НАТО и России мы уже прошли».

Большинство опрошенных экспертов также характеризуют отношения России и НАТО сегодня как взаимодействие в форме сдержанных партнерских отношений, которые, однако, обременены грузом прошлого и некоторой настороженностью.

«Наружная сторона – это некий пояс партнерств. Внутри каждый из партнеров подозревает другого в неискренности и потенциально рассматривает как угрозу. Хотя это не проговаривается, но это видно из военно-стратегических планов сторон» (представитель академического сообщества, Калининград).

«Т.е. вооруженных каких-то взаимодействий или столкновений не ведется, насколько я знаю. А отношение, ну отношение такое настороженное с одной стороны, т.е. зачастую говорится об общих интересах там, в сфере борьбы с терроризмом, и об общих интересах в каких-то ближневосточных конфликтах. С другой стороны, Россия все равно как бы воспринимает НАТО как противника, который создан именно в противовес России или бывшему Советскому Союзу. Т.е. отношение настороженное, мое личное мнение, у меня даже своего личного мнения нет, такого четкого» (журналист, Новосибирск).

Особенно эта настороженность проявляется в отношении втягивания в орбиту НАТО государств СНГ.

«Это получают не открытые двери, а просто какой-то пылесос. Цель – втянуть наших ближайших соседей. Это вызывает опасения» (представитель академического сообщества, Москва).

«Сегодня опять определенная степень охлаждения возникает, причем в связи с нашими ближайшими соседями» (представитель государственных структур, Москва).

При этом *«постоянно какие-то встречи проводятся, наши военные с их военными встречаются, политики общаются, решают какие-то вопросы даже, т.е. идёт какое-то рабочее взаимодействие» (журналист, Самара).* Таким образом, можно констатировать, что *«существует деловая часть отношений, тут стороны получают – или стремятся получить то, что им нужно друг от друга, и существует внешняя составляющая, когда стороны представляют друг друга не в том свете, который соответствует действительности» (журналист, Москва).* Однако все же это больше военное сотрудничество, как считают, эксперты.

«Если не теплая дружба, то определенное сотрудничество, интеграция, что ли, в этом плане. Большинство, все-таки по военной линии» (представитель государственных структур, Новосибирск).

Альянс с Альянсом: мотивация

Одним из свидетельств прагматичного подхода россиян является разброс мнений по поводу возможного сближения с НАТО. Например, в 2002 г. население разбилось на три почти равные группы – 33% полагали, что более тесное взаимодействие с Альянсом соответствует интересам России, 37% не согласились с этим, а еще 30% не смогли определить свою позицию.

Логика здесь также очевидна – хотя россияне и не симпатизируют НАТО, они все реже рассматривают ее в качестве прямой военной угрозы, а скорее видят в ней некоего политического соперника России. Поэтому, как только в дело вступают рациональные механизмы, население становится более открытым для сотрудничества с Альянсом (без вступления в НАТО или какой-то глубокой

интеграции), надеясь нейтрализовать его через «вовлечение». В конце концов, полагают респонденты, эмоциональная неудовлетворенность НАТО и расширением зоны ее ответственности не должна мешать сторонам работать вместе над решением некоторых общих проблем.

Хотя и не совсем корректно сравнивать данные 2005 года и остальные тренды (в силу того, что список закрытий в вопросе был изменен), тем не менее, следует отметить, что общее отношение к перспективам взаимодействия с Альянсом остается практически неизменным. Все те же 6-10% опрошенных призывают к членству России в НАТО, а 15-20% являются противниками Альянса. В 2003-2004 гг. число последних несколько снизилось, однако ныне после череды «оранжевых революций» и формирования более наступательной позиции населения в вопросах внешней политики их количество вновь возросло до 21%. Значительная доля россиян (около четверти) настроены вполне миролюбиво. Они бы хотели, чтобы страна сохраняла нейтралитет, не брала на себя дополнительных обязательств и избегала членства в каких-либо союзах.

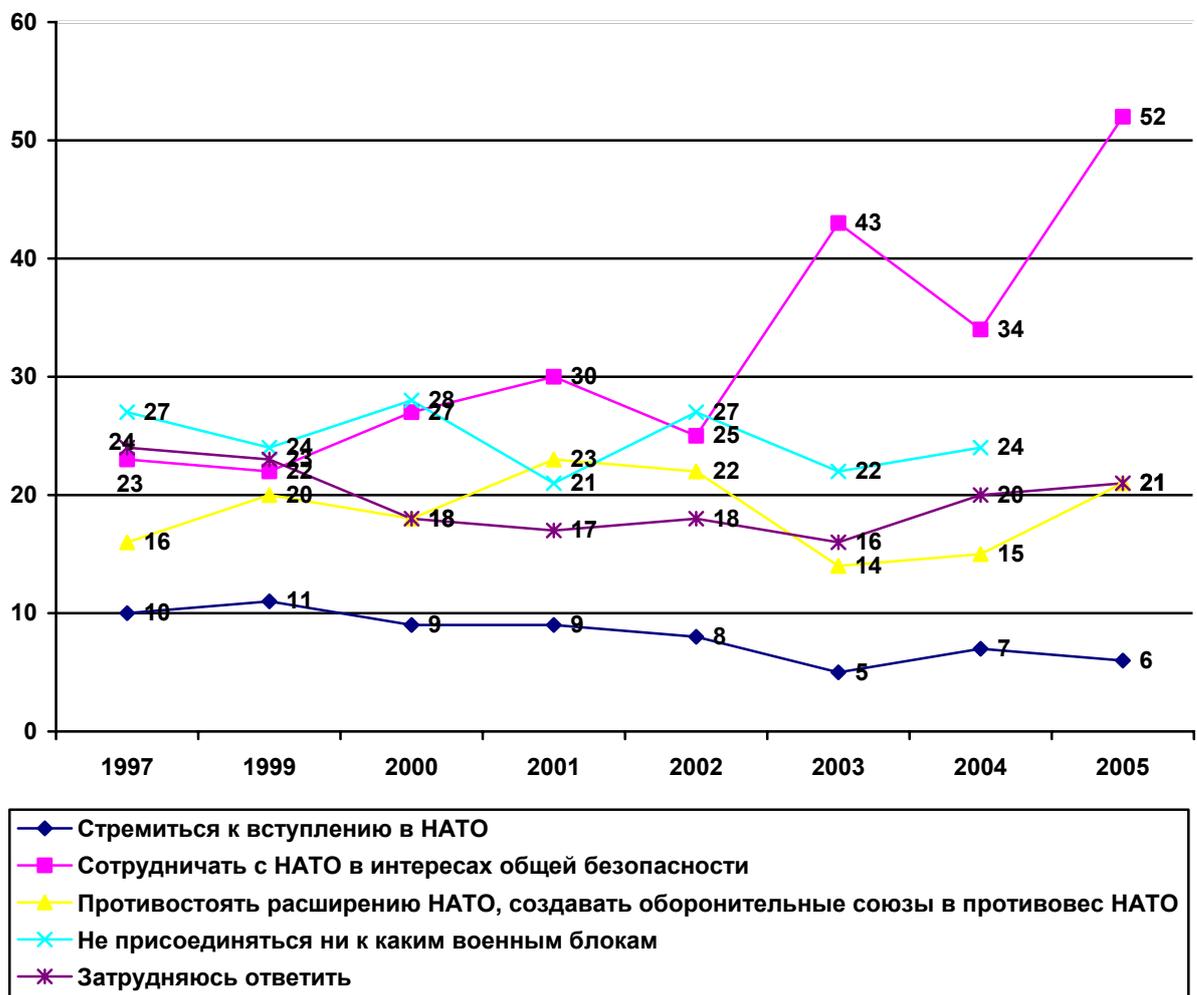
В то же время, налицо растущий прагматизм. Если сложить данные по первым двум вариантам ответов, подразумевающим некоторую степень сотрудничества с НАТО, становится очевидно, что этот показатель растет. Если в конце 1990-х гг. он составлял менее 40% (в частности, 33% в наиболее значимые годы – во время первой волны расширения, косовских событий, второй волны расширения), то сейчас он превысил отметку в 50%. В 2005 г. общее число сторонников взаимодействия с Альянсом выросло до 58% (хотя очевидно, что многие из них просто перешли из группы противников каких-либо альянсов в группу, поддерживающую взаимовыгодное сотрудничество).

Что касается возрастных категорий, то среди респондентов 25-34 лет число сторонников сотрудничества с НАТО в любой форме (вплоть до членства) сравнительно выше (61%). Старшее поколение более радикально – лишь 46% задумываются о какой-то форме взаимодействия. Парадоксально, но в Москве и Петербурге количество желающих сближения с Альянсом на 10% выше, чем по

России в целом (68%), что лишь подтверждает вышеупомянутый тезис об иррациональных фобиях и прагматичной ориентации на сотрудничество там, где это возможно.

Что из перечисленного, по Вашему мнению, больше отвечает интересам России?

Подавляющее большинство опрошенных экспертов отмечают необходимость сотрудничества с Альянсом. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы избежать конфронтации – взаимодействие в этом смысле является неизбежным процессом. Это ведь и в интересах России, ибо она *«находится в кризисе, а при этом у нас под боком есть потенциальные очень серьезные опасности,*

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

которые могут именно, угрозы войны не исключены, именно по соседству с Россией» (журналист, Новосибирск).

«То, что сотрудничество необходимо развивать, это объективная необходимость, не зависит от желания. Потому что решение большинства сегодняшних международных проблем Россия одна не может. Т.е. это сотрудничество не по любви, а по расчету» (представитель академического сообщества, Новосибирск).

Однако это обязательно должен быть «двухсторонний подход» (военнослужащий, Калининград).

«На нормальных, на паритетных, без давления с каждой стороны, с позиции уважения противоположной стороны, ее мнения, нормальный диалог» (представитель государственных структур, Калининград).

Зачем России нужно укреплять свои отношения с Альянсом? Участники фокус-групп полагают, что это необходимо для того, чтобы быть в курсе мировых событий и не оказаться на обочине глобальных процессов, в том числе и борьбы с международным терроризмом.

«Сотрудничать надо для того, чтобы контролировать хоть каким-то образом ситуацию, суметь повлиять если что».

«Я думаю, есть какая-то взаимная польза, взаимное проникновение, поскольку есть мировая задача – борьба с терроризмом».

«Существует ведь ещё третья сила, территориальная. США и европейский рынок очень боятся Юго-Восточной Азии, которая с экономическим ростом приобретает совершенно другую роль».

По мнению экспертов, любые контакты, консультации и т.п. помогут сторонам преодолеть стереотипы, лучше узнать и понять друг друга.

«Встречи руководства, военных структур, хотя бы для того, что бы витаминизировать друг друга, и яснее представлять себе образ мысли оппонента. Потому что сплошь и рядом сове представление, вкладывая в голову нашим, так сказать, не соперника, партнера, мы начинаем на

него реагировать, не пытаясь понять его мотивацию. И то же самое для них они должны лучше представлять себе те субъективные мотивы, которые двигают нашей военно-политической элитой. В этом плане консультации полезны для обеих сторон» (представитель академического сообщества, Калининград).

«Когда люди имеют возможность встречаться за одним столом и осуждать злободневные вопросы или насущные вопросы, острые вопросы, то всё равно решение находится, всё нет нужды проводить какую-то жесткую деятельность, по отношению к тем странам, с которыми ты встречаешься за столом переговоров» (представитель государственных структур, Самара).

Более того, *«Россия перестанет опасаться НАТО, держать там крупные группировки какие-то военные на границах и т.д. Чем сильнее и теснее будет это сотрудничество, тем дальше будет уходить эта военная угроза со стороны этого союза» (журналист, Самара).*

«Это определенная гарантия безопасности, т.е. партнеры,... вроде бы как не принято, чтобы партнеры вредили друг другу» (журналист, Калининград).

Помимо этого, в ходе фокус-группы выяснилась важность обмена опытом и технологиями, главным образом, в военной сфере. Респонденты отмечали, хотя и в меньшей степени, положительные наработки НАТО, которые могли бы быть использованы для реорганизации российских вооруженных сил и повышения привлекательности службы в армии.

«Не зря же проходят общие учения с Россией. Это объединение для решения конкретных задач, обучения новым навыкам и с той, и с другой стороны».

«Обмен технологиями, какие-то аспекты по информационному обмену».

«Может быть, мы можем перенять положительный опыт в качестве воспитания духа бойца, духа патриотизма, с которым все рвутся в это НАТО?»

«Переустройство наших вооруженных сил. Может быть, у них есть что-то полезное. Потому что большинство к нашей армии относится с прохладой, я уже не говорю о желании служить. А у них все на контрактной основе».

Эксперты согласны с этим. Кстати, они отмечают этот аспект сотрудничества в гораздо большей степени, чем население.

«Модернизация российской армии, переход российской армии на профессиональную основу. И конечно приход сюда денег, которые есть в НАТО связанных с адаптацией военнослужащих, в связи их переквалификацией» (представитель государственных структур, Калининград).

«Я думаю, что в решении внутриармейских проблем. Есть готовая модель благополучных армий, служба в которых престижна, почетна, дадут большие жизненные преференции, чего в российской армии, к сожалению, нет, потому что приобрести и использовать опыт, в том числе и в этом» (представитель государственных структур, Калининград).

Еще один упоминаемый аспект в этой связи, особенно военными экспертами – военно-техническое сотрудничество, хотя большинство респондентов сомневаются в его продуктивности из-за сильной конкуренции на европейском рынке вооружений.

«Разве что развитие военно-технического сотрудничества было бы взаимно полезно. Европейским странам на рынке вооружений в одиночку трудно удержаться, а вот объединяя потенциал с Россией, они могли бы создавать новые сложные и затратные системы вооружений. Но тут вмешиваются США – им такая конкуренция не нужна» (представитель академического сообщества, Москва).

По мнению экспертов, Россия могла бы использовать и свой богатый опыт, в том числе ведения операций против нерегулярных формирований, в Афганистане, на

Ближнем Востоке и т.п. Есть возможности и для военно-технического сотрудничества, прежде всего в сфере военно-транспортной авиации и транзита грузов через территорию России.

«У России НАТО есть чему поучиться в качестве подготовки военных кадров» (журналист, Калининград).

«Транзит военных грузов, насколько мне известно, в операции «Активные усилия» мы участвовали в эвакуации экипажей сбитых самолетов и вертолетов, так же как и над Афганистаном. Россия располагает военно-транспортной авиацией, в отличие от НАТО, и не так давно Российско-украинская компания «Волга-Днепр» выиграла тендер на обеспечение перевозок в рамках НАТО» (журналист, Москва).

«Во-первых, я уже сказал, что существует целый блок военных вопросов, в которых Россия по настоящему сильна и те же самые подводные лодки, ракетостроение, самолётостроение. Россия по-прежнему создаёт продукты, которым НАТО по некоторым позициям может уступать. Поэтому совместное использование лучших аналогов российских вооружений, оно интересно будет и тем государствам, которые потенциально могут стать партнёрами России в рамках Северо-Атлантического блока» (представитель государственных структур, Самара).

Впрочем, у респондентов-экспертов не сложилось определенного мнения о том, для какой из сторон взаимодействие является определяющим. Часть опрошенных полагают, что НАТО все же важнее для России, прежде всего, в силу того, что эта организация отражает интересы ведущих экономически развитых государств мира, является одним из ключевых глобальных игроков. С другой стороны, по их мнению, Россия представляется для НАТО второстепенной страной, ибо у Альянса совсем другие приоритеты – Ближний Восток, Китай, Балканы.

Большая часть экспертов верят в исключительно важную роль России для НАТО, главным образом, как ключа к решению китайской проблемы. Кроме того, Россия

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

могла бы стать серьезным буфером для продвижения радикального исламизма, терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции.

«Китай оказался бы просто зажат со всех сторон, это бы означало доминирование демократии, клуба демократии, куда бы относилась и Россия, т.е. Китай был бы в этом смысле слова очень уязвим» (представитель академического сообщества, Калининград).

«Россия была бы полезной, если бы она обеспечивала влияние или контроль, во всяком случае, за Китаем. Скажем прямо, вот это главный интерес НАТО, на мой взгляд (представитель академического сообщества, Калининград).

Альянс мог бы также использовать традиционно хорошие отношения России с рядом регионов для продвижения своих интересов и стабилизации обстановки там, получения надежной разведывательной информации.

«Россия, в первую очередь, может помочь НАТО своими давними контактами с теми, кто может стать потенциальными соперниками. У России до сих пор хорошие отношения со странами Востока и Юга, вот именно по этой линии НАТО может с Россией сотрудничать, и Россия НАТО может помогать с этими странами, просто выступить в роли посредника. Во-вторых, у нас с этими странами опять же много военно-промышленных контактов, думаю и на этой почве можно найти точки соприкосновения» (журналист, Самара).

«Во-первых, даже тот кризис на Балканах показал, что без России его решить невозможно. Тем более на границах России. Что мы сейчас наблюдаем и по Ирану, и в других регионах Запад старается использовать дипломатический потенциал России. Это расширяет диапазон возможностей всего западного сообщества, к которому, думаю, можно причислить и Россию» (представитель академического сообщества, Москва).

Более того, некоторые эксперты считают, что Россия является ключевой страной для Альянса, с точки зрения обоснования смысла его существования.

*«Не будет России, для чего же тогда НАТО?» (журналист, Калининград).
«Если бы не мы, не было бы поводов к трансформации этой организации, может быть, она и не выжила бы. А так стимул сеть в лице России, которая все время выступал и против расширения НАТО, и вообще» (представитель академического сообщества, Москва).*

«Исчезни сейчас Россия – теоретически, то НАТО останется только Китаю противостоять» (представитель государственных структур, Москва).

Сферы и формы сотрудничества России и НАТО

Эксперты отмечают, что области практического взаимодействия России и НАТО.

«А форму, прежде всего, политическое сотрудничество, однозначно, особенно по тем проблемам, которые могут быть общими для России и стран НАТО, скажем, терроризм. В определенных случаях, это может быть военное сотрудничество, это уже есть – военные учения, спасение. Скажем, МЧС, терроризм опять же, обмен информацией» (представитель государственных структур, Калининград).

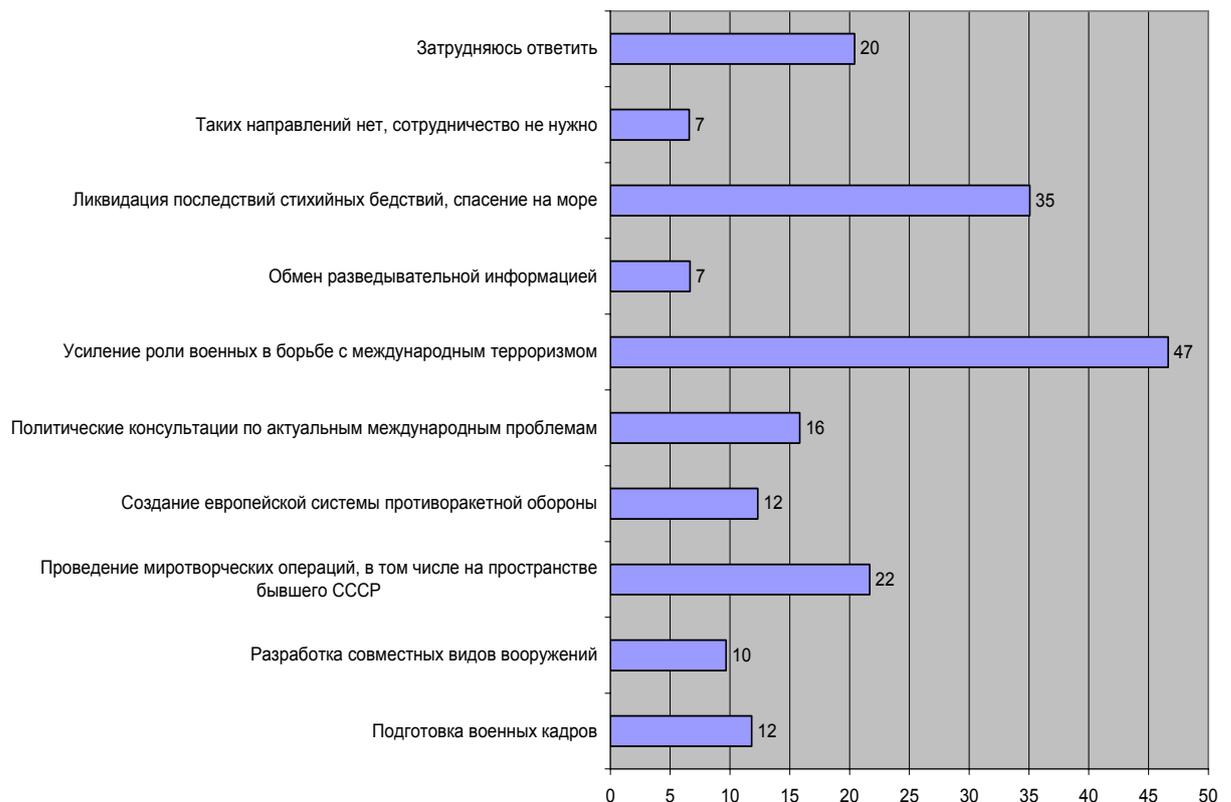
«В тех формах, которые могут, в частности, способствовать повышению боеготовности, эффективности российских вооруженных сил, в тех формах, которые способствуют снижению угроз по периметру российских границ – я имею в виду наркотрафик, распространение ядерных материалов и технологий, в тех формах, которые направлены на борьбу с терроризмом» (журналист, Москва).

Однако если говорить более подробно, то в каких сферах НАТО и Россия могли бы работать вместе? Только 7% утверждают, что таких областей нет, а сотрудничество не нужно (13% в мегаполисах, 11% среди военнослужащих). Большинство же россиян выделяют три задачи – усиление роли военных в борьбе с международным терроризмом (47%), ликвидация последствий природных и техногенных катастроф (35%) и совместные миротворческие операции (22%). На втором плане – политические консультации по международной проблематике (16%), сотрудничество в сфере обучения личного состава и создании европейской

ПРО ТВД (по 12%), совместная разработка новых видов оружия (10%). Лишь 7% полагают, что сторонам следовало бы обмениваться разведывательной информацией. Что касается корреляций с социально-демографическими параметрами, единственная заметная из них – это восприятие населения Дальневосточного федерального округа. В качестве главного направления сотрудничества здесь выделяются борьба с последствиями катастроф и чрезвычайных ситуаций, а вот противодействие международному терроризму оказалось на втором месте.

Какие направления сотрудничества России и НАТО, на Ваш взгляд, могли бы стать приоритетными?
(ноябрь 2005)

Примечательно, что россияне в большинстве своем называют сферы, в которых уже активно идет сотрудничество России и НАТО (за исключением

миротворчества в СНГ). Кроме того, респонденты в большей степени акцентируют внимание на новых вызовах (борьба с терроризмом, природными катаклизмами, политические консультации), а не на классическом военном сотрудничестве (обучение, противоракетная оборона, обмен разведывательной информацией или операции по поддержанию мира).

Эксперты в целом согласны с мнением населения. Ключевым аспектом взаимодействия должна стать борьба с терроризмом – это отмечает подавляющее большинство экспертов.

«Можем – борьба с терроризмом. Нет ну, для всех они террористы не имеют ни национальности, ничего. Террористы есть террористы. Они что для США угроза для населения и в целом для мира. И что для России. И жизнь показала, что с терроризмом надо бороться совместно, и поэтому вот это направление – совместные учения по борьбе с терроризмом и НАТО и вооруженные силы России проводят, это полезно» (военнослужащий, Калининград).

Немаловажно взаимодействие при проведении миротворческих операций. Борьба с наркотрафиком – еще одно перспективное направление, хотя здесь двойные стандарты НАТО в отношении Афганистана настораживают респондентов. Наконец, плодотворным было бы сотрудничество в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

«У нас есть опыт взаимодействия в Югославии, Боснии-Герцеговине, не совсем удачный – в Косово, есть опасения, что могут возникнуть военные конфликты на Кавказе, возникают опасения, что НАТО попытается вытеснить Россию из региона» (представитель академического сообщества, Москва).

«Например, Афганистан, контролируемый НАТО, возможно, станет менее активным производителем наркотиков, чем сейчас под контролем США, которые напрямую заинтересованы в том, чтобы этот трафик шел непосредственно через территорию РФ в Западную Европу, ослабляя таким образом и Европу, и Россию» (журналист, Москва).

«Чтобы иметь возможность, например, помогать людям в чрезвычайных обстоятельствах, вот когда эти спасательные операции идут, когда обучаются люди, делятся опытом каждой страны, потому что и там и там накоплен большой опыт в этом отношении. Вот это положительный момент» (представитель государственных структур, Москва).

Также речь идет о политическом взаимодействии, в том числе на постсоветском пространстве, *«сейчас очень многие страны, особенно бывшего СССР, с которыми у нас не самые безоблачные отношения, они как бы используют НАТО в противовес России. А если у России с НАТО будут хорошие, деловые отношения, то этот момент может сыграть нам на руку в отношениях с другими государствами» (журналист, Самара).*

«Ну, основная польза, я считаю, политическая. Если мы будем активно сотрудничать с НАТО, рано или поздно нас перестанут все-таки воспринимать как буку, как врагов» (журналист, Новосибирск).

Формы такого сотрудничества могут быть самыми различными. 5% опрошенных сегодня хорошо осведомлены о взаимодействии России и НАТО, а 40% респондентов признают, что у них есть довольно общее представление о том, как оно развивается. Еще 40% не хотели бы узнать больше об этой проблематике. Зависимость между возрастом и позицией в данной случае такая же, как и при вопросе об общей осведомленности о НАТО. Наибольший интерес к получению дополнительной информации демонстрируют 45-59-летние и 25-34-летние россияне, а также те, кто живет в Москве, Петербурге, Северо-западном и Дальневосточном федеральном округах.

Одним из первых механизмов сотрудничества России и НАТО стала программа «Партнерство ради мира». Процесс присоединения к ней РФ развивался непросто, хотя и закончился вполне благополучно. Примечательно, что в 1994 г. большинство населения были удовлетворены этим фактом – 49% одобрили этот шаг Москвы, и только 15% выступили против, полагая, что это противоречило

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

национальным и военным интересам России. Можно предположить, что россиянам импонировал ключевой мессидж программы – ее направленность на «мир», - который и вызвал позитивную реакцию в отсутствие представления о реальном наполнении этой программы. Сегодня этой эйфории уже нет, а стороны создали новый институт, который частично компенсирует России ее великодержавные амбиции – Совет России-НАТО.

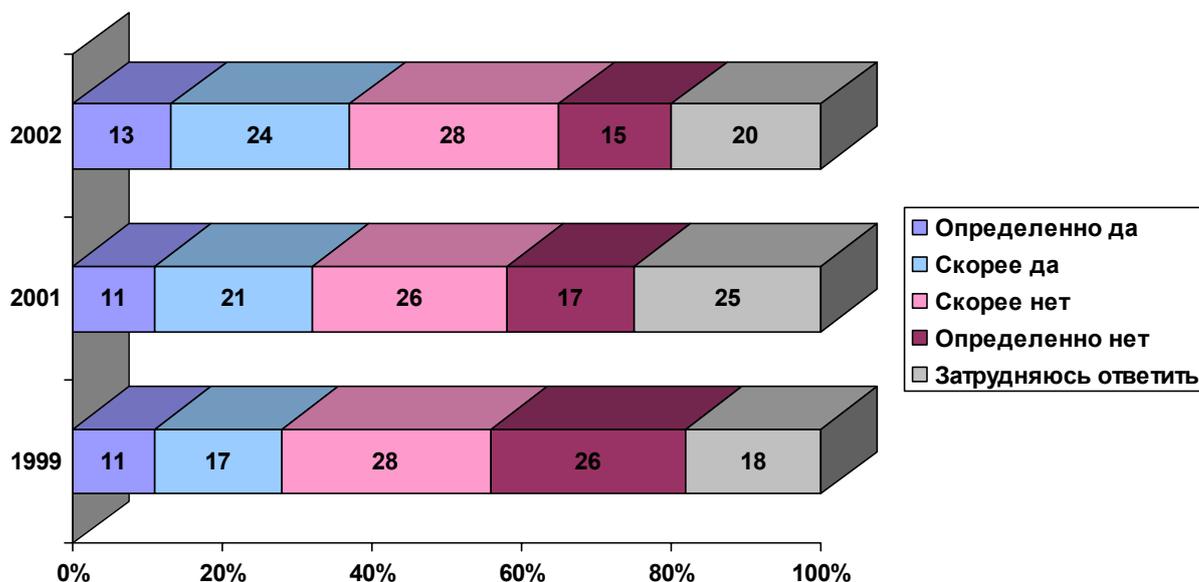
Когда он был создан в мае 2002 г., подавляющее большинство респондентов рассматривали это в качестве важного шага (64%). Лишь 20% игнорировали важность этого «прорыва» в отношениях с НАТО и заявления официальной пропаганды. Три года спустя опрошенные признают, что у них по-прежнему недостаточно информации об этой структуре. Лишь 5% признаются в своей хорошей осведомленности, а 39% говорят об общем представлении о деятельности Совета. 42% россиян и не хотели бы узнать больше. Опять же в Северо-западном и Дальневосточном федеральном округах люди демонстрируют более высокий уровень интереса к этим вопросам (так же, как жители Москвы и Петербурга).

Вступление в НАТО: желания и возможности

Общественность почти не знакома с деталями сотрудничества России и НАТО, однако все же она не стремится поддержать идею вступления в НАТО. Большинство (43% в 2002 г.) скорее высказывается против этого, хотя по сравнению с 1999 г. этот показатель заметно снизился.

Как Вы думаете, следует ли России стремиться к вступлению в НАТО?

Такая форма сотрудничества как возможное вступление России в НАТО рассматривается россиянами крайне негативно.

«Зачем вступать в НАТО? Опять же придется принимать американскую идеологию».

«России не следует стремиться к вступлению в НАТО. Каждая страна, вступающая в НАТО, должна перевооружиться. А если мы вступим в НАТО, получается, что мы платим, деньги колоссальные, и мы должны будем выбросить своё в чём-то современное оружие».

В принципе, респонденты и не верят, что это может случиться.

«Мы некогда не войдем туда, пока не появится тот человек, которому это понадобится.. Либо мы придем к чему-то единому, либо развалимся, но с НАТО никогда не будем».

«Я не думаю, что мы будем входить в НАТО. Это ведь крупное финансирование. Несмотря на то, что страны эти ничего с этого не имеют, они должны финансировать».

Впрочем, эксперты настроены еще более скептически о возможности вступления России в Альянс. Подавляющее большинство опрошенных экспертов считают, что России нет смысла стремиться сегодня к вступлению в НАТО, хотя гипотетически они и не отрицают такой возможности, особенно если Альянс превратится в «политический клуб». Важно будет закрепить в этом «клубе» и особую роль России, ее право вето на определенные решения.

«Если НАТО трансформируется в некий политический клуб, условно говоря, типа что там – ОБСЕ, Совета Европы, то можно вступить. Политический клуб - это возможность согласованно что-то обсуждать, но при этом в случае чего можно сказать – а вот знаете, а мы этого вообще делать не будем, спасибо большое, идите сами» (представитель академического сообщества, Калининград).

Есть и множество аргументов против. Во-первых, после присоединения к Альянсу Россия потеряет возможности для геополитического маневрирования, а может быть, даже и испортит отношения с другими глобальными игроками – Китаем, мусульманским миром.

«Мы тогда потеряем самостоятельность и даже поступимся какой-то частью суверенитета своего. Мы самодостаточная держава и потом, как я уже сказал, у нас есть ещё партнёры на Востоке, почему мы должны с НАТО? Лучше будет если мы будем и с НАТО нормальные отношения поддерживать, и с Востоком: с Японией, с Китаем – это будущие державы, как говорят державы 21-го века» (представитель академического сообщества, Самара).

Москва будет вынуждена целиком подчиниться доминирующей роли США.

«Подчинение США не является, и не может являться приоритетом нашей внешней политики» (представитель академического сообщества, Калининград).

«Нет, это лишит Россию свободы в решениях. Там стоит какой-нибудь Литве сказать, что она не согласна, и срывает принцип единогласия. Тут встанут условия – если Россия присягнет, что будет

всегда верным вассалом США, её приму в 15 минут» (представитель академического сообщества, Москва).

Во-вторых, НАТО будет слишком сложно поглотить Россию – присутствие в ней такой большой страны существенно изменит сам Альянс и, возможно, негативно скажется на эффективности его работы.

«Если мы член НАТО, то кого же тогда остерегаться, и вообще, зачем его существование» (представитель государственных структур, Калининград).

«Как только Россия вступает в НАТО, НАТО отпадает все» (военнослужащий, Калининград).

Сама НАТО не готова к тому, чтобы принять Россию в свои ряды.

«По всей видимости, смысла в этом нет. Большинство внешнеполитических вопросов Россия предпочитает рассматривать через призму собственных интересов и собственных взглядов на проблемы, причем позиция НАТО во многих вопросах если не диаметрально противоположна, то, как минимум, существенно отличается от позиции России. Никто не будет этого делать» (журналист, Москва).

«Думаю, нам это не нужно, да нас там и не ждут» (представитель государственных структур, Москва).

В-третьих, возникают объективные сложности, связанные с необходимостью кардинальной трансформации российской военной машины, а значит, роста расходов на военные нужды.

«Вступить в НАТО, ну, я плохо представляю российскую армию в нынешнем виде, как члена Северо-Атлантической организации. Офицеры не знают английского, который необходим, оружие наше национальное, оно не сопрягается с вооружением НАТО, порядки в нашей армии коренным образом отличаются от порядков армий стран Европы. Слишком трудно сопрягаемые эти вещи. Я думаю и России, и российской

армии еще предстоит пройти очень долгий путь эволюции, чтобы хотя бы говорить о каком-то ассоциативном членстве в НАТО» (представитель государственных структур, Калининград).

Будущее отношений России и Альянса

Что касается развития отношений России и Альянса в ближайшем будущем, то большинство экспертов не ожидают каких-то качественных прорывов или большого сближения между сторонами, хотя и подчеркивают общий настрой на партнерство и сотрудничество, поскольку *«худой мир лучше доброй ссоры» (представитель государственных структур, Москва).*

Однако перспективы взаимоотношений определяются целым рядом факторов. Во-первых, многое будет зависеть от ситуации внутри России, в том числе и от возможности сохранения преемственности курса после 2008 года и приверженности РФ курсу демократических реформ.

«Пока нынешнее поколение политиков и чиновников не уйдёт на заслуженный отдых, у них всегда будет оставаться настороженное отношение, они привыкли со времён 15-20-летней давности смотреть на эту организацию, как на угрозу существования России вообще» (журналист, Самара).

«Нам, части нашей элиты очень удобно, потому что сейчас очевидны элементы реанимация эволюционной экономики и не скажу сталинского, но брежневского типа. А такой модели всегда нужен внешний враг, пусть совсем реальный, но хотя бы виртуальный, что бы объяснить, почему мы делаем пушки вместо масла. Для многих, для нынешнего поколения, политика в странах НАТО, такая, модель тоже привычна» (представитель академического сообщества, Калининград).

«Российское государство уже не воспринимается, как свободное демократическое государство со стороны, которого не грозят опасности Западу и пресса полна различными аналитическими обзорами и материалами, которые так или иначе говорят, что Россия откатывается к тоталитаризму, Россия становится закрытым

государством, усиливающим свой военный потенциал и совершенно понятно, что нечто подобное творится в СМИ российских, и это может привести к определённой конфронтации внутренней, к меньшему доверию между нашими государствами, между НАТО и Россией» (представитель государственных структур, Самара).

Еще одним важным фактором станет возможность для российских военных осуществить серьезную трансформацию и подготовиться к реальному сотрудничеству с Альянсом.

«И воспринять их ценности, их единство, мешает очень маленькая вещь – наши военные не готовы к этому, хотя бы потому что интересы у них чисто милитаристические» (представитель государственных структур, Калининград).

«Я не рассматриваю НАТО, как угрозу для России, хотя эту идею мне старательно подкидывают, но угрозу для России, главным образом для военной России представляет собой модель военная НАТО, российской армии придется меняться, придется принять модель более демократичную, более современную, более защищенную, более правовую, к чему российская армия, боюсь, еще долго не будет готова» (представитель государственных структур, Калининград).

«У нас реформа армейская идет по образцу европейских стран. Под стандарты НАТО по существу происходит, поэтому в области военных всех этих технологий, то здесь сотрудничество будет идти, продолжаться» (представитель государственных структур, Новосибирск).

Не последнюю роль сыграет политика самого Альянса, степень активности его усилий по расширению влияния на постсоветском пространстве.

«Россия будет активно противодействовать расширению НАТО, а счет Грузии и Украины в первую очередь, вопрос с Украиной вопрос вообще критически важный. Просто критически важный, это признали просто российские высокопоставленные военные, потому что это будет

катастрофа, это резко ослабит мощь России о размещении сил НАТО на территории Украины. Ну, скажем под Харьковом, это серьезная угроза для России» (представитель академического сообщества, Калининград).

С другой стороны, осознается неизбежность расширения Альянса и предлагается тактика «троянского коня».

«Скорее всего, будут расширяться, потому что деваться от этого некуда. Если мы не можем противопоставить НАТО свой какой-то союз, поэтому надо в нее влиться и возглавить» (военнослужащий, Калининград).

Определяющим будет и характер российско-американских отношений.

«Но совершенно четко надо понимать, что НАТО – это в первую очередь США. Играет роль отношение американцев. Поэтому если ухудшаются отношения с США – возрастает активность НАТО, и наоборот, идет оттепель – действия НАТО становятся нейтральными или даже дружественными. Все зависит от отношений с США. Пока они ухудшаются» (представитель государственных структур, Москва).

«Сложно говорить, потому что НАТО, несмотря на то, что члены НАТО равноправны, там есть более равноправные члены, которые диктуют общую политику блока. Соответственно, как будут строиться отношения России с США, так будут строиться отношения России в рамках совета Россия-НАТО» (журналист, Москва).

«Главное теперь для НАТО – арабские страны и Россия. Потому что Россия видится США как наиболее сильная страна, это в первую очередь конкурент для нее. Экономический, политический и военный» (военнослужащий, Новосибирск).

Выводы

Отношение россиян к НАТО и различным аспектам двухсторонних отношений с Альянсом довольно устойчиво. Изменения настолько неспешны, что становится очевидным – мнение населения об Организации Североатлантического договора базируется на глубоко укорененных стереотипах и том колоссальном массиве негативной информации, которая выплеснулась в российский политический дискурс в 1990-е годы (в ходе первой волны расширения НАТО, кампании в Косово и т.п.). Ведь для современных СМИ Альянс уже давно не является «горячей темой».

Общий уровень информированности респондентов об Альянсе кажется сравнительно высоким: лишь 12-13% затрудняются с ответом, в то время как большинство утверждает, что они имеют достаточно знаний об организации и ее сотрудничестве с Россией. Тем не менее, эти утверждения явно поверхностны, поскольку число тех, кто обладает глубокими знаниями о НАТО, не превышает 5-8%. Наибольший интерес к этой проблематике демонстрируют жители столиц, а также опрошенные с высшим образованием и уровнем дохода выше среднего. Интересно, что знают или хотят знать о НАТО больше на Дальнем Востоке и на северо-западе России. В то же время экспертное сообщество, особенно в Москве, демонстрирует некоторую пресыщенность информационными потоками, связанными с Альянсом.

Именно недостаток информации и невысокий интерес к Альянсу приводят к тому, что отношение к нему по-прежнему базируется на пропагандистских мифах времен биполярного противостояния. Только в случае более активного подключения российских элит к слову этих стереотипов, более интенсивной пропагандистской работы со стороны соответствующих ведомств РФ можно ожидать постепенно изменения восприятия. Роль СМИ в этом процессе не следует недооценивать – ведь именно под их воздействием и население, и экспертное сообщество формируют свое мнение о НАТО.

По их отношению к НАТО и перспективам взаимодействия с Альянсом россиян можно условно подразделить на три категории. Население перетекает из одной группы в другую в зависимости от того, насколько противоречивые сигналы посылает ему элита и экспертное сообщество. Однако костяк этих групп остается неизменным.

Во-первых, около 10-15% населения открыты к сотрудничеству и полагают, что РФ следует подумать о полноправном членстве в организации. При определенных условиях эта группа может вырасти до 20-25%, позитивно относящихся к этой международной структуре. Они не видят особых причин для существования подобного блока в современных условиях, они не верят в то, что НАТО проводит дружественную России политику, но при этом не стремятся сделать из Альянса врага. Скорее это «сторожевой пес» Запада, который лает, но не кусает. Обычно это респонденты в возрасте 18-34 лет, в некоторых случаях и чуть старше, которые адаптировались к современной жизни, имеют средний уровень дохода и живут в больших городах (но не в Москве).

Во-вторых, это самая большая группа, насчитывающая около 40-45% опрошенных. Здесь наблюдается негативное отношение к Альянсу, хотя о полном единстве мнений говорить, пожалуй, сложно, ибо состав этой категории граждан очень разношерстный. Это и пожилые люди, которые голосуют за КПРФ и помнят о НАТО с советских времен. Кстати, в этом возрасте многие предпочитают стандартное «затрудняюсь с ответом» - это свидетельствует о том, что не все они «ястребы», а многие просто потерялись в сегодняшних реалиях и апеллируют к неким «маячкам» в своей памяти. Другая часть противников Альянса – это успешные люди со средними доходами, часто живущие в Москве или Санкт-Петербурге, с высшим образованием и хорошо информированные о деятельности НАТО. Для них это принципиальная позиция – опасения по поводу расширения западного влияния и ослабления позиций России в мире. Они видят в Альянсе некое препятствие для восстановления былого величия России, рассматривают эту структуру исключительно как проводника интересов США, инструмент для реализации враждебных планов Вашингтона.

В-третьих, постоянно увеличивается доля респондентов, которым безразличен и Альянс, и характер наших с ним двухсторонних отношений. Если к этой группе добавить еще затрудняющихся с ответом, то по некоторым позициям их число будет доходить до 50%. Эти люди больше озабочены внутренними проблемами России и хотели бы видеть ее нейтральной страной. Многие из них что-то знают о НАТО и не склонны ее бояться – они не считают организацию эффективным международным игроком, особенно после относительных неудач по урегулированию в Косово и по ликвидации талибов в Афганистане. Иные не информированы о НАТО в достаточной степени и не хотят знать больше – ведь в СМИ почти не говорится об Альянсе. В какой-то мере эти люди – жертвы политического дискурса образца 2002 года, когда российские власти, дабы не нагнетать истерии по поводу второй волны расширения НАТО, просто исключили эту тему из общественного обсуждения. Эта группа наиболее перспективна, с точки зрения усилий по улучшению имиджа НАТО – эти люди уже избавились от негативных чувств по отношению к Альянсу, но еще не готовы воспринимать его в качестве дружественной структуры.

Любопытно, что отношение большинства россиян к НАТО в основном негативное-нейтральное, ее деятельность вызывает озабоченность и страхи. В молодежной среде, где не наблюдается резкого потепления в отношении к НАТО, это связано, прежде всего, с общей низкой практической заинтересованностью молодых людей в деятельности Альянса. В отличие от других международных структур, в частности Европейского Союза, НАТО не рассматривается в плоскости «затраты - польза», ибо восприятие внешней военной угрозы все же значительно ослабело. Поэтому молодежи столь легко принять те установки, которые транслирует ей старшее поколение, унаследовавшее стереотипное отношение к НАТО в силу долгих лет советской пропаганды. Организация отнюдь не воспринимается как «своя», а скорее как некая структура, вынашивающая скрытые планы во вред России.

Опрошенные эксперты в целом демонстрируют схожие с населением оценки, хотя можно говорить о несколько более скептических настроениях в отношении Альянса. В то же время, отрадно, что подавляющее большинство опрошенных экспертов не видят в НАТО реальной военной угрозы и предполагают, что альтернативы сотрудничеству с Альянсом нет. Как и большинство россиян, они бы не хотели вступления России в НАТО.

Многие полагают, что в процессе расширения Альянса возникают политические и идеологические риски для России. Но в то же время, этот страх больше не глубокий и довольно двойственный по натуре – он больше напоминает отражение внутренней неудовлетворенности положением России в мире, основывается на неких иррациональных моментах. Ибо для большинства россиян, даже в 1999 году (49%), было очевидно, что прямого военного столкновения Москвы и Брюсселя ждать не стоит. Поэтому НАТО все больше начинает восприниматься в политической плоскости, как организация-соперник, которая перехватывает инициативу в зоне традиционного влияния РФ. Таким образом, знак «минус» изменяется на безразличие, что в конечном итоге означает некое потепление в восприятии Альянса.

Следует отметить, что в этой связи возникает неизбежный соблазн использования НАТО для некоего нового мобилизационного проекта развития России. Очевидно, что в стране наблюдается рост здорового национализма, повышение национального самосознания, завершается процесс самоидентификации населения. В этих условиях для окончательного разграничения «мы-они» необходим некий внешний противник. В качестве наиболее «безобидного» на сегодняшний день «пугала» некоторым российским политикам крайне удобно использовать Запад (как некое абстрактное формирование в привычной дихотомии «Запад-Восток», которая давно уже никак не привязана к реальности) и его «клуб» - НАТО. При этом на уровне реальной политики Москва поддерживает тесные двусторонние связи с большинством стран Запада и членов-НАТО, а отношение населения к ним более чем благожелательно. На уровне же

деклараций старые фантомы по-прежнему работают очень хорошо – борьба с «ветряными мельницами» продолжается и мешает сотрудничеству.

Безусловно, на восприятии россиян сказывается и представление о НАТО как о проводнике интересов США. Некоторая аллергия, вызванная подчас агрессивной политикой Вашингтона, экстраполируется и на Североатлантический Альянс. Впрочем, этот феномен не нов – во многих странах Европы также сильны антинаатовские и антиамериканские настроения, просто в отличие от России там элиты ориентированы на преодоление этого негатива.

Что касается направлений взаимодействия, которое, как полагают и эксперты, и население, неизбежно, то большинство респондентов называют три главных сферы – усиление роли военных в борьбе с международным терроризмом, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и спасение на море и проведение совместных миротворческих операций, в том числе и на пространстве бывшего СССР.

Примечательно, что респонденты выбирают именно те области, в которых уровень взаимодействия двух сторон и так достаточно велик (за исключением, пожалуй, миротворчества, тем более на просторах СНГ). Таким образом, ожидания и реальность совпадают. Необходимо также отметить, что опрошенные выбирают, главным образом, политические задачи в качестве приоритетных, а не классические военные (подготовка военных кадров, разработка совместных видов вооружений или создание европейской системы противоракетной обороны театра военных действий). Это происходит, вероятно, не только потому, что многие респонденты скептически оценивают эффективность военной машины Альянса, но и потому, что НАТО постепенно становится для россиян политической организацией, а не военным блоком образца биполярного противостояния.

Подводя итог, можно констатировать, что для населения России НАТО становится все более безынтересной структурой. Однако отсутствие информации и периодическое подогревание негатива сюжетами в СМИ и экспертами,

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Тел.: +7 (495) 261-0414, 748-0807

Факс: +7 (495) 261-8870

www.wciom.ru

сделавшими свой осознанный выбор в пользу борьбы с «жупелом» в лице «агрессивного блока», создает ситуацию, когда это равнодушие является неустойчивым, и легко может вернуться к восприятию НАТО как противника. В то же время российской элите по силам инициировать и обратный процесс – к большему сотрудничеству с Североатлантическим альянсом. Тем более, что объективная тенденция последних лет – это медленное изменение в общественном сознании от негатива к безразличию.